

18+

Биктор Завизион

Тварь. Пробуждение

Фантастический боевик

Виктор Завизион
Тварь. Пробуждение.
Фантастический боевик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67142795

ISBN 9785005604842

Аннотация

В 2029 году научная экспедиция поднимает со дна океана нечто неизвестное науке. После близкого знакомства в живых остается только один – ученый Кристофер Иванов. Чтобы выжить, он решает заморозить себя в надежде, что его когда-нибудь спасут. Очнулся он уже в другом мире, в котором найденная им Тварь уничтожила большую часть человечества. Пока люди укрываются в резервациях, она ждет своего часа.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	32
Глава 2	47
Глава 3	79
Глава 4	90
Глава 5	101
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Тварь. Пробуждение Фантастический боевик

Виктор Завизион

Корректор Анастасия Яценко

© Виктор Завизион, 2022

ISBN 978-5-0056-0484-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

2029 год

Ставшие чужими и мрачными, стены второй палубы отразили яростный, нечеловеческий вопль. У нее появились голосовые связки, машинально отметил про себя. Теперь здесь все напоминало о нем – образце М846 – а не о безмятежной жизни ученых на исследовательском судне. Поцарапанные переборки, выломанные двери кают, слизь на стенах и запах... Густой запах сырости и гнили, невидимым туманом пропитавший все вокруг. От бега и страха я тяжело дышал, выдыхал его всей грудью. Выворачивающее ощущение брезгливости преследовало по пятам. Что же мы достали со дна?!

Оно преследовало меня. Схватился за решетку вентиляционной шахты, с силой дернул. Я не оборачивался. Сгустившийся воздух и усилившееся зловоние не хуже зренья сигналили о его приближении. Подтянувшись на руках, с трудом втиснулся в чернильную тесноту вентиляционной шахты. Знали бы конструкторы, что через эту шахту я буду спасаться от неизвестного науке монстра, наверняка сделали бы ее шире.

Что-то дернуло меня за ботинок. Твою мать! Нет!

Вцепился руками в крепления шахты. Ботинок сорвался с ноги. Я заорал. Перед глазами поплыли красные круги. Ногу словно пронзило током. Похоже, вывихнута лодыжка

и содрана кожа. Превозмогая боль, до крови раздирая локти о ржавые крепления, я продолжал ползти по вентиляционной шахте.

Оторвался. Существо попыталось следовать за мной, но не смогло пролезть туда, где я сам с трудом перемещался. Надо ползти вперед. Только вперед, сейчас главное – не отставать.

Остался ли кто-то в живых? Скорее всего – нет. На нашем исследовательском судне я работал вместе с десятью коллегами. И вчера мы подняли из глубоководных слоев океана НЕЧТО. Глубина десять тысяч восемьсот сорок шесть. Эту цифру я запомню на всю жизнь. Ведь, судя по всему, мне осталось не так долго, чтобы забыть ее наверняка. Но где-то там, в темноте, должна быть автономная каюта со всем необходимым. Нужно только добраться до нее. Только бы добраться...

Позади снова раздался вопль. Волосы на голове зашевелились, тело пробил озноб. Неравномерное шелестение и клцанье когтей подсказало, что бестия недовольна и отправилась на поиски. Ничего, доберемся до каюты, тогда появится шанс побороться за жизнь. Надо только доползти, автономная каюта уже совсем близко. Она работает и как спасательный модуль, и как мини-лаборатория, и как дополнительная каюта для гостей. Закаленное армированное четырехслойное стекло – оболочка модуля – может выдержать даже очень сильный удар. Куда там этому слизняку. Это реальный шанс

спасти. Пока вспоминал технические характеристики модуля, отвлекся от боли, которая мгновенно заполнила освободившийся объем внимания. Ногой с содранной кожей задел за внутренний шов шахты. Зашипев, как чайник на плите, на миг закрыл глаза. Нужно стараться поменьше привлекать ее внимание. Во мраке вентиляционного проема, путь до модуля длился целую вечность.

Наконец показалась решетка воздухозабора возле кают-модуля. Сердце бешено колотилось, в ушах звенело. Адреналин не хуже технических характеристик помогал справиться с болью. Прислушался – монстра не слышно. Отстал или затаился? Черт его знает. Теперь на корабле только я и он. Скотина! Горькая пустота одиночества и потери заполнила сердце. С большинством из членов экипажа я проработал пятнадцать лет. Дружил. Мы вместе учились в престижном университете на факультете морской биологии – энтузиасты-единомышленники. Искали доказательства, что на сверхглубоких отметках обитают крупные развитые формы жизни. Все началось с гипотезы, а потом закрутилось – гранты на исследования, научные работы, выходы в море, погружения, пробы воды, микроорганизмов и не только «микро-».

Но я еще жив и выберусь, чтобы рассказать об этой твари! Осторожно снял решетку вентиляции и протолкнул ее дальше в проем. Руки мелко дрожали, не слушались. Высушившись вниз, едва не потерял сознание – от напряжения

кровь прилила к голове, в глазах поплыло, замелькали круги со вспышками. Было бы легче, если бы около часа назад не приложился так крепко о край стола в лаборатории.

С трудом вернул голову в нормальное положение, подождал пока пройдет головокружение, снова высунулся из отверстия. Благодаря этой комбинации убедился, что коридор, ведущий к каюте, пуст. Решил выбираться. Едва не упав вниз головой, спрыгнул на пол. Испуганно обернулся, потому что звук приземления в полной тишине прозвучал на удивление громко. Одновременно пришла ослепляющая боль в вывернутой лодыжке. До крови прикусил губу, с тихим мычанием сполз по стене. Обхватил стопу руками, дернул, что есть силы. Я все-таки заорал. Боль заполнила все сознание, вырвав из действительности. Несколько мгновений спустя мир снова обрел очертания. Где-то на верхней палубе послышалось шуршание. Пока это хорошо – я забрался наверх, и она решила, что меня надо искать палубой выше. Но теперь оно точно знает где я.

Добрался до прозрачной переборки кают-модуля. Сенсорная панель на ней светилась мягким оранжевым светом. Приложил ладонь и... ничего не произошло! Панель, несколько раз мигнув красным, снова перешла в режим ожидания. Чертов оранжевый цвет! Черт! Нет, цвет здесь не причем. Надо успокоиться. Из разодранных локтей кровь стекала на ладони, капая на пол. Кровь! Вот почему устройство не смогло меня опознать. Надо все вытереть. Затравленно

оглядевшись, увидел открытую каюту. Дженнингс... Руководитель нашей группы. В шкафу нашел чистую одежду. В каюте старался не смотреть на кровать, где лежал Джен, когда тварь пришла за ним. Нет, тела там уже не было. Она его давно переварила. Как и остальных. Кого-то застала во сне, кого-то по пути на помощь или на палубе. Кого-то просто разорвала на части... Она стала гораздо крупнее, чем, когда мы ее подняли с той проклятой отметки.

Вообще, когда исследовательский дрон-глубоководник обнаружил ее на глубине, она была не больше кошки. Бесформенное, с ужасными когтеобразными отростками, нечто. Мы все очень заинтересовались находкой. Дрон захватил ее в специальный приемник. Когда подняли его на палубу мы сильно удивились, если не сказать больше. Этот организм увеличился в размерах и стал занимать все пространство приемника, который больше ее первоначальных размеров в четыре раза. Очевидно, что все дело в давлении. Дженнингс предсказывал такое, только с гораздо меньшими организмами и в меньших масштабах. Но как оказалось потом, для нее это не предел.

Вытерев ладони от крови, поспешил протереть сенсорную панель кают-модуля. В конце длинного коридора снова различил клацающие звуки, тихое шипение. Она нашла меня! Приложил руку к панели и та, мигнув зеленым, стала медленно отъезжать вбок. Ну давай, давай. Давай же! Тварь издала торжествующий рев, перемежающийся громким шипе-

нием. Она полностью уверена, что не упустит добычу. Ее тело могло принимать практически любую форму. И сейчас я с ужасом наблюдал, как ко мне ползет вытянутая, белесая и когтистая смерть. Ноги подкашивались, тело била крупная дрожь. В этот момент панель отошла в сторону настолько, что я ввалился внутрь. Наскоро поднявшись, забарабанил по аварийной панели, которая задраивает все люки, переборки и переводит кают-модуль в автономное функционирование. Тварь, словно осознав, что добыча ускользает, издала еще более громкий визг и быстрее устремилась в моем направлении. Время замедлилось. Я стоял и наблюдал, как невообразимо медленно закрывается входная панель, а тварь, безобразно извиваясь и подтягиваясь на своих когтистых отростках, приближается ко мне. Мгновение за мгновением. Сантиметр за сантиметром. Секунды удлинились настолько, что казались минутами. Я заорал. И, похоже, обмочился. Но это неважно, поскольку время снова вернуло свою обычную скорость. Входная панель, наконец, захлопнулась. Всего в каких-то сантиметрах перед ее отростками. Монстр подобрался, кинулся на переборку. Он отлично видел меня, но пробраться не мог. Перед кают-модулем осталось немного свободного пространства, тварь заняла его полностью. Я опустился на пол и заплакал. Не знаю от чего больше вздрагивал – от рыданий или от глухих ударов в переборку...

Не могу сказать сколько так просидел, но мне стало

неуютно от своей вони, да и раны напоминали о себе. Старался не смотреть в ее сторону, но знал, что она все еще там, наблюдает. В голове не укладывалось, что эта тварь с Земли. Хотя, конечно же, нет – она не с земли, она из океана. Хмуро усмехнувшись, держась руками за стены модуля, поковылял в уборную. Меня вырвало. Взглянув на себя в зеркало, почти не удивился. В волосах появились серебряные нити.

Приведя себя в порядок, переоделся. Весь мусор, грязную одежду выбросил в генератор. Эта незаменимая в путешествиях штука поможет продержаться до прихода помощи. Генератор вырабатывал и тепло, и электричество, и топливо. Достаточно загрузить в него любую органику. Помимо этого, есть еще и запас топливных брикетов. Заставил себя победать. Или поужинать? Может и позавтракать – мне уже все равно. Тварь изредка предпринимала попытки прорваться сквозь прозрачную преграду. Аппетит не шел.

Спал беспокойно. Постоянно вздрагивал, просыпался. Убедившись, что в безопасности, снова проваливался в беспамятство. Сколько так прошло времени – я не знал. После сна подошел к переборке. Коридор окутался тьмой, а освещение кают-модуля освещало только небольшой участок перед ней. Вдруг из темноты стремительно вылетела тварь, с глухим ударом врезалась в переборку. Я вздрогнул, отступил на несколько шагов. После этого она больше не пыталась прорваться. Наверное, все же осознала, что ей не пробиться. Я стал рассматривать переборку. Вся в потеках слизи, кое-

где видны царапины. Там, где потоки особенно обильны, материал немного помутнел. Да что за монстра мы обнаружили!?

Невольно перевел взгляд на нее. Со времени поднятия ее с глубины она сильно изменилась – стала больше, отростки удлинились, их теперь шесть. На нижней части (хотя местоположение довольно условное) отчетливо просматривается небольшое углубление – ротовое отверстие. С него она начинает обволакивать жертву, чтобы переварить её уже внутри. Присмотревшись, сквозь полупрозрачную бледную плоть, разглядел нечеткий силуэт кого-то из друзей... Кого она съела последним? Какая теперь разница – переваривает она очень быстро. Так все и погибли – Тори, Дженнингс, Маргарет, Юлия, Майкл, Антонас, Ким'Ю, Джинна и Дейзи.

Только теперь вспомнил, что нужно вызвать помощь. Бросился к передатчику, заметил, что меня качает. Сперва списал все на слабость после ранений и всего пережитого. Но потом понял, что за бортом, скорее всего, шторм. Дождался. На миг поддавшись отчаянию, ощутил, как во мне снова поднимается паническая волна, сковывая тело. Но сбросив оцепенение и обругав себя за малодушие, включил передатчик. Найдя аварийную частоту, запустил передачу сигнала бедствия. Дополнительно добавил информацию о своем положении и что сюда немедленно нужно вызвать войска. Без сопровождения военных здесь нечего делать. Теперь оставалось только ждать.

Качка не прекращалась. Наше легкое исследовательское судно имело всего три палубы и предназначено для исследований в спокойных водах. Да мы и не планировали дожидаться начала шторма, даже на якорь не вставали. Двигатели автоматически корректировали снос корабля. Конечно, нас будут искать. На месте последнего сигнала от нас. А меня же несло неизвестно куда. Двигатели уже не работали.

Тварь то появлялась, то исчезала из поля зрения. Казалось, она наблюдала и изучала меня. Старался не замечать ее присутствия, лежал на кровати с закрытыми глазами. Вдруг меня бросило в противоположную переборку. В голову прилетел лабораторный бокс. Со стен посыпались незакрепленные предметы, пол медленно стал крениться. Меня потащило в сторону выхода. Тварь и не думала сползать – она ухватилась своими отростками за стенки соседних кают и продолжала наблюдать за мной. Корабль тонет. Даже эта мысль ничего не всколыхнула во мне. Я устал удивляться, бояться и плакать. Просто устал. Жить мне оставалось ровно столько, на сколько хватит воздуха. Лежа на переборке, с кровотокащей ссадиной на лбу, безразлично взглянул на строку состояния жизнеобеспечения. Индикатор показывал запас кислорода на сто двадцать восемь часов. Неплохо. Если меня найдут за это время. Чуть больше пяти суток жизни. Или ожидания смерти. Лежа на переборке, отрешенно смотрел на уставившуюся на меня тварь. Нет, ее я не видел. Я погрузился в мысли и воспоминания. Почему не завел семью и детей?

Наверное, потому что судьба знала, что закончу вот так. Зачем огорчать своей смертью близких? Правильно – незачем.

Вскоре ощутил легкий толчок, пол начал медленно выравниваться, но к горизонтальному положению так и не вернулся. Остался небольшой уклон. Конечно, за переборкой вода и тварь теперь, как рыба в воде. Или тварь в воде. В общем, в своей стихии. Вскоре она уплыла. Наверное, сквозь пробочину в корпусе или через верхнюю палубу. А я уснул прямо на полу.

Проснувшись, начал наводить подобие порядка в модуле. Машинально поел, не различая вкуса. Снова улегся на кровать, подтянул колени к груди, обхватил их руками.

Я ел,пил, бездумно валялся на кровати и жалел себя. Наедине с жуткой тварью, под многометровой толщиной воды, в ожидании смерти от удушья – что может быть хуже? Так прошло девяносто шесть часов. Передатчик продолжал работать, нарушая мертвую тишину модуля шипением. Тварь периодически навещала меня, будто хотела убедиться, что я еще здесь и никуда не делся. Она больше не предпринимала попыток пробиться ко мне, а просто приплывала и подолгу смотрела на меня. В ее присутствии я начинал ощущать, как у меня шевелятся волосы на голове, а по телу пробегают странные мурашки. Поэтому всегда знал, когда монстр рядом, даже не оглядываясь на переборку. Да, кстати, глаз у нее нет. Как я определяю, что она смотрит? Да потому, как ее новая пасть поворачивается в мою сторону, если на-

чинаю передвигаться. Поэтому слово «смотрела», в ее отношении стоит воспринимать не буквально. Она снова изменилась. Наверное, успела отобедать каким-то другим биологическим материалом для постройки своего ужасного тела. Скорость изменений одновременно пугает и шокирует!

Появившаяся новая пасть оказалась с несколькими рядами зубов, на вид очень острых. Она открывалась и закрывалась, как круглая диафрагма на объективе фотоаппарата, за счет этого ряды зубов скользили между собой при растяжении или сжатии пасти, перемалывая свою добычу. Но это не значит, что теперь она ест только через новое отверстие – внизу, сквозь ее тело, снова разглядел какой-то силуэт.

Мне осталось двадцать девять часов. Чуть больше суток. Немного. Но теперь я абсолютно спокоен. На третьи сутки пребывания здесь до конца осознал, ЧТО со мной произошло. И окончательно понял, что нахожусь в спасательном модуле. Трезво проанализировав ситуацию, убедил себя, что еще не все потеряно и есть надежда. В модуле есть криокамера для глубокой заморозки образцов и последующего исследования в лаборатории. Так оказалось гораздо проще, чем соблюдать все условия для нормального функционирования различных организмов, которые мы исследовали. А сейчас туда залезу я и заморожу себя. Конечно, придется свернуться в комок.

Помощи все еще не было. Судя по всему, силы передатчика не хватает, чтобы пробиться через корабль и водную

толщу. А может что-то сломалось, я уже ни в чем уверен.

Собрал всю органику, которую нашел в модуле. Даже пластиковые ручки и книги, ненужную проводку, а также всю еду. Все равно мне это не понадобится в заморозке. Максимально состриг волосы и ногти – как знать, может и эти крохи сыграют решающую роль. Загрузил все в приемный бак, предварительно расширив бункер листами металла, и отключил всю аппаратуру, кроме криокамеры. По моим подсчетам, генератор сможет поддерживать мою заморозку в течение почти ста пятидесяти лет. Неплохо. Тут же память услужливо подсказала истории о без вести пропавших кораблях. Средневековых галеонах, которые нашли совсем недавно. Оптимизма это не прибавило, но надежда оставалась все равно. Радиомаяк на собственном питании проработает лет десять. Его не стал разбирать ради органики. Может, все-таки случится чудо.

Сейчас здесь герметично и темно. Скоро будет еще и холодно, так как тепло больше не вырабатывается. Полностью разделся, сложил одежду в приемный бункер, закрыл крышку. Внутреннее пространство модуля освещало только голубоватое сияние криокамеры, которая сейчас выдвинута из дальней стены. Ну что же, надеюсь меня найдут в течение следующих полутора веков. Впрочем, если нет, мне уже будет все равно. Этого я уже не почувствую и не узнаю. Чтобы меня разморозить и вернуть к жизни нужна специальная аппаратура. Криокамера только замораживает. Следуя како-

му-то инстинкту, я обернулся к входной переборке. Тварь была там и медленно скребла переборку. Прощаешься, скотина?! Я оскалился и закричал: «Хрена с два ты меня достанешь!». Не придумав ничего лучше, показал ей средний палец, и, отвернувшись, полез в морозильник. Надеюсь, мы больше не встретимся, Тварь!

***

2031 год

Прозрачная вода тугой волной набегала на нос небольшого корабля. Если бы не звук двигателя, можно было услышать ее шелестение о борт. Безлунная ночь выбрана специально. Заказ поступил крупный и за него хорошо заплатят.

Джомар ходил в этих водах с самого детства. Сначала на долбленках с веслами, потом на легких катерах, а теперь на своем небольшом корабле. Бизнес с черепашиным мясом приносил хороший доход. Всего и задач-то – не попадаться редким патрулям, да избегать встреч с гринписовцами. При мысли о последних, он брезгливо сплюнул. Вот ведь, где странный народец – почти всегда при встрече с ними пираты и браконьеры их убивали, но те настойчиво пробирались сюда и старались помешать незаконному убою черепах. Что в этом такого? Природа создала добычу, люди ее добывали. Подставлять себя под пули и ножи из-за этого просто бессмысленно. Все остальные точки зрения не укладывались в голове Джомара.

Гринписовцы, как и пираты, проникали сюда незаконно.

Поэтому большую охрану они с собой не брали. А чаще отправлялись и вовсе без нее. Когда они замечали пиратское судно, они тут же отправляли сигнал бедствия с сообщением о нарушении закона. Поэтому пиратам приходилось устранять свидетелей.

Для этих целей у Джомара есть команда головорезов, которые отлично показали себя в прошлых вылазках. По совместительству они же работали и забойщиками черепах.

– Антонио! – позвал Джомар смуглого парня на палубе.

– Да, босс?

– Собирай парней, скоро подойдем к островам. Готовьтесь.

Антонио ушел не ответив. Все действия отработаны много раз, поэтому у них нет лишнего контроля и ненужных отчетов. Каждый знал свое дело.

Корабль остановился в полумиле от ближайшего острова. На воду спустили моторную шлюпку. Пираты с оружием и инструментами погрузились в нее. Джомар остался на корабле, следить за радаром. В ожидании парней, он решил заняться подсчетами будущей прибыли и расходов. Он улыбался в предвкушении большого гонорара, но тут его мечтания прервал выстрел. Потом еще один. Затем выстрелы слились в канонаду. Джомар вихрем вылетел на палубу, с тревогой всматриваясь в темноту, которую вдалеке озаряли вспышки. Вскоре выстрелы прекратились, но образовавшуюся тишину прорезал чей-то предсмертный вопль, кото-

рый внезапно оборвался. Неужели засада – с досадой подумал капитан. Что ж, как ни жаль парней, но им он уже ничем помочь не мог. Нужно убираться отсюда, пока они не добрались до него. Капитан судна уже собрался уходить с палубы, как услышал звук моторной лодки – или кто-то из парней выжил, или это те, кто устроил засаду. Желание спастись и чувство ответственности за команду раздирали. Вскоре по звуку мотора он опознал свою лодку. С облегчением вздохнув, он стал ждать прибытия парней. Включил небольшой фонарь на носу корабля. Тут же из темноты вынырнула шлюпка, ткнулась в железный борт. Большую часть жизни Джомар был лысым, его загорелый череп давно не знал расчесок и шампуней. Но тут он почувствовал, как давно выпавшие волосы зашевелились. Антонио заученным движением отпустил рукоять мотора и тот затих. Вся лодка покрыта кровавыми разводами, кое-где валяются оторванные части тел. Парень обхватил себя руками и начал раскачиваться на скамейке. Он что-то бормотал. Лодку начало сносить от корабля. Джомар сбросил крюк на веревке и подтянув его, зацепил за скамейку. Спрыгнув к Антонио, он различил что шептал его подчиненный:

– Берберока! ([1] *Филиппинское мифическое существо. Людоед.*) Берберока... Берберока-Берберока...

Его прошиб ледяной пот. Великая Амансиная ([2] *Амансиная – богиня-покровительница филиппинских рыбаков. Идентифицирована как одно из изначальных божеств тво-*

рения.) разгневалась на него! За его жадность!

Ночь вновь разорвалась страшным воплем. На этот раз – нечеловеческим. Мельком взглянув в сторону звука, Джомар наотмашь ударил Антонио по лицу, прокричал в лицо команду. Через минуту они уже разворачивались и на всех парах уплывали от этого страшного места.

Несколько дней спустя, по радиации он услышал, как патрульные нашли лодку в крови и с человеческими конечностями. После бесплодных поисков все списали на кровавые разборки пиратов. Джомар продал корабль, раздал деньги родственникам погибших членов команды и заказал богатое жертвоприношение для Великой Амансины у знакомых колдунов.

Через два дня после неудавшейся вылазки Антонио выстрелил себе в голову. В его комнате нашли на стене знак великой богини. В связи с этим и их скорым возвращением без добычи и команды, поползли слухи, один страшнее другого. Их неудавшийся рейд не обсуждал только ленивый. Считалось, что его команда, чем-то прогневала Амансину и она покарала их, наслав Бербероку. Все сходились во мнении, что это из-за слишком большого заказа и жадности Джомара.

Через неделю после возвращения к нему пришли люди барона Роландо. Именно его заказ взялся выполнить Джомар. Ему нечего было им сказать. Задаток отдавать он тоже не собирался, так как к этому моменту уже избавился от всех денег. Когда его избивали и пытали, он отрешенно вспоми-

нал события той ночи, почти не чувствуя боли. Перед глазами вставали его парни и Антонио – еще совсем мальчишка. Вопль, который навечно врезался в его память, пробуждал больше страха, чем пытки. Его губы шептали: «Patawarin mo ako, Aman Sinaia» ([3] *Patawarin mo ako, Aman Sinaia (тагальский) – Прости меня, Амансиная.*), когда пуля выкорчевала разум из безучастных к происходящему глаз.

***

2037 год

– Скажи мне, Джекки, сколько еще разного рода браконьеры будут терроризировать эти острова? – обратился к капитану патрульного судна его помощник, изнывая от скуки.

– Так они же только начали! – усмехнулся капитан.

– Меня интересует, когда это закончится, кэп, – проворчал помощник.

– Да сколько будут здесь водиться черепахи, столько и будут браконьеры устраивать свои набеги, – ответил капитан, – или пока не ужесточат наказание за их убой – в виде ракеты по судну без предупреждения.

Капитан Джеки усмехнулся.

– Ну дело же не только в браконьерах и черепахах, – возразил его помощник, – есть еще и пираты с их набегами и рабством, отвлекся от бинокля Марти.

– А с этими, вообще, все сложно. Здесь нужны международные соглашения, введение новых статусов для этих территорий и прочие политические дела. А пока мы и занима-

емся патрулированием, чтобы ни те, ни другие здесь не появлялись.

– Ну да. И я немного переживаю. Слышал про команду Алекса? На прошлой неделе они как раз и повстречались с пиратами. Эти обезьяны даже не стали дожидаться предупреждений и переговоров, сразу начали обстрел патруля.

– Слышал, конечно. Но куда им на их скорлупках против наших бронированных катеров и вооружения? – усмехнулся Джекки. – Ты вот лучше Фрэнка спроси – переживает он или нет?

И не дожидаясь пока помощник ответит, выглянул из капитанской рубки и спросил, сидевшего наверху за пулеметом Фрэнка:

– Фрэнки, дружище, тебя тревожит, что тут пираты плавают? – громко, чтобы слышал Марти, спросил он пулеметчика.

Марти уже пожалел, что завел разговор с капитаном. Особенно не радовало обращения капитана к пулеметчику, который всегда подначивал Марти по любому поводу.

– Пусть только появятся, сразу же познакомятся с моим другом! – улыбнулся Фрэнк, похлопывая по стволу пулемета, зажатою между ног. – А почему ты спрашиваешь? Неужто Марти в штаны намочил? Ты ему скажи, что пока папочка Фрэнк с ним, ему не стоит бояться пиратов. Ну а если не поможет, тогда пусть проваливает к своей мамочке!

Пулеметчик громко рассмеялся.

Джекки закрыл дверь в рубку и вернулся к управлению катером.

– Слышал? – улыбаясь, спросил капитан.

– Слышал, – проворчал Марти и снова поднес бинокль к глазам.

Их дежурство подходило к концу, остался только один квадрат. Эту территорию начали патрулировать совсем недавно. В этот момент зашипела рация на приборной панели катера:

– Борт М-35С! Борт М-35С! Я – база. Прием!

– Я – борт М-35С. Слушаем тебя, база. Прием! – взял рацию капитан судна.

– Докладывай, Джеки, прием!

– Все спокойно командир. Во втором квадрате активности на островах не замечено, воды тоже спокойные. Осталось проверить третий и возвращаемся. Прием!

– Принято! Спокойного дежурства! Отбой!

– Спасибо! Отбой! – повесил рацию капитан.

Патрульное судно направилось в третий квадрат.

Этот архипелаг состоял из множества небольших островов. На некоторых из них все еще проживали люди, но Микронезия почти полностью обезлюдела. На большинстве островов проживал редкий вид черепах, мясо которых высоко ценилось на черном рынке. Особенно «прославились» заказами на этих черепах мексиканские наркобароны – им кто-то сказал, что черепашьё мясо активно повышает потенцию.

Поэтому, в последнее время сюда нагрянула цивилизация во многих ее проявлениях.

Для каждого уважающего себя барона, стало обязательным заказывать черепашие мясо, хвастаться блюдами, приготовленными из него и количеством девушек, используемых после этого. А если есть спрос, значит будет и предложение. Стоимость килограмма мяса составляла от двух до трех с половиной тысяч долларов. Также нередко происходили тайные аукционы, где стоимость могла взлететь еще выше. Поэтому складывалось впечатление, что браконьеры и наркоторгователи решили извести бедных черепах на корню.

Иногда появлялись активисты из общества защиты животных. Этим надо мягко выдворять и при случае защищать от пиратов. Поэтому у патрульной службы ООН здесь всегда много работы.

Уже недалеко от противоположной границы квадрата Марти увидел что-то на радаре:

– Джекки! – встревоженно воскликнул помощник. – Взгляни на это!

Марти указывал на дисплей радара, на котором слабо мигала небольшая точка недалеко от острова в глубине архипелага.

– Похоже на пиратский корабль, Марти! У нас появилась работа. Да не бойся! Все будет хорошо – у нас есть Фрэнк и ружья.

Марти лишь молча кивнул и пристально всматривался

в бинокль, пытаюсь заметить корабль нарушителей раньше, чем это сделают они. Джекки снова открыл дверь на палубу и прокричал:

– Фрэнки, у нас гости! Прямо за тем островом!

– Принято, капитан!

Фрэнк снял с предохранителя пулемет, развернул его по ходу движения. Через несколько минут борт М-35С обогнул край крупного острова и направился к месту где находились нарушители.

– Я не вижу их, Джекки! Да и точка не двигается, – сообщил Марти.

Почти тут же сверху донесся голос Фрэнка:

– Ну и где эти уроды?!

– Пройдем еще немного, – ответил всем капитан.

И только когда катер встал прямо над точкой, Джекки произнес:

– Да, парни, это странно. Похоже на то, что этот корабль прямо под нами. Кто-то потерпел кораблекрушение! Марти, проверь все частоты! Фрэнки, – капитан высунулся из рубки, – на тебе визуальный периметр.

– Есть!

Через несколько минут в рубке раздался прерываемый сильными помехами голос мужчины:

– ...м! ... Всем! ...ское судно «Жак ... ..То» ... круш... в этих ...ах. ... напа... ..ное существо. .... исследования и... глубины... десяти ...етров. Тварь очень... и живуча.

... поддержки... не исслед... судно и... к этому месту. Повтор...! ... опасна! ... воен... .. нечего ...! ... зовут Крис ..., я единст... ..ший. Я замор... себя в ..., что... .. кисло-рода. ...луйста, спасите меня и убейте эту тварь!

Последние слова прозвучали неожиданно четко. Через несколько мгновений тишину нарушил капитан.

– Святые угодники! – прошептал Джекки. – Неужели это то самое судно?!

– Что за судно, капитан? – встревожился Марти.

Джекки его уже не слушал, он рылся в своем компьютере. Вскоре он оторвался от экрана и взволнованно ткнул в него пальцем.

– Вот оно! Я совсем недавно изучал историю этой акватории.

На экране показалась новость почти восьмилетней давности. Новость информировала о том, что в нескольких сотнях миль от этого места, при странных обстоятельствах потерялось исследовательское судно «Жак-Ив Кусто». На борту находились десять человек. Все они были учеными – биологами и океанологами. О их судьбе ничего неизвестно до сих пор.

Фрэнк, который к этому моменту уже покинул свой пост, спросил:

– И что, кэп? Ты думаешь, это тот же самый корабль?

– Очень похоже.

– Но, кэп, почти восемь лет прошло! Как передатчик ра-

ботаает до сих пор?

– Не знаю, скорее всего, его как-то дополнительно запитали, – неуверенно предположил Джекки.

– Надо доложить на базу, – предложил Марти.

– Да, я доложу, – согласился капитан. – Фрэнк, возвращайся на пост.

– Иду, – отозвался пулеметчик.

После того, как Фрэнк вышел на палубу, почти сразу же раздался его полный тревоги голос:

– Парни! Человек за бортом!

Патрульные в рубке тут же пришли в движение. Капитан на бегу отдавал приказы, предусмотренные на этот случай, но его небольшая команда действовала на автомате. Фрэнк, раздевшись до белья, прыгнул в воду, Джекки уже разматывал веревку с петлей, Марти готовил носилки и аптечку.

Молодой мужчина лежал на носилках, а команда катера проводила процедуру вентиляции легких. После нескольких минут тщетных усилий капитан произнес:

– Все, парни. Его уже не спасти. Видимо, долго он в воде плавал.

– Да упокой господь его душу, – скорбно произнес Фрэнки.

На палубе возникла гнетущая тишина, та самая, когда до всех доходит осознание факта смерти человека. Фрэнки аккуратно накрыл тело брезентом, перекрестился.

Джекки терзала смутная догадка, которой он не решал-

ся поделиться с напарниками. Тело, которое они выловили очень похоже на руководителя той самой исследовательской экспедиции с «Жак-Ив Кусто» – ученого Дженингса Корно-ва...

Марти и Фрэнки отрешенно смотрели в сторону горизонта. Постояв, Джекки снова произнес:

– Ладно, возвращаемся к работе. У нас остался неисследованным еще один квадрат. Надо поторапливаться. Мы уже выбиваемся из графика. Пойду сообщу на базу о происшествии.

Команда отвернулась от трагической находки. Патрульные направилась на свои посты. Но в момент шуршащего звука за спиной остановились, как вкопанные. Медленно развернувшись, увидели то самое тело в вертикальном положении. Глаза закрыты, рот приоткрыт в безмолвном крике, бледная кожа неестественно контрастировала с морской синевой и зеленью ближайшего острова. Все происходящее казалось настолько нереальным, что патрульные не шевелились и только смотрели, вытаращив глаза. Дальше все происходило настолько быстро, что никто из команды не смог вовремя отреагировать, как все уже кончилось. Тело мертвеца пришло в движение. Одним прыжком сократив расстояние до Марти, оно выбросило руку вперед, пробило грудную клетку в районе сердца. Парень не успел издать ни единого звука. Неуловимо быстро развернувшись, безмолвный убийца бросился к оставшимся в живых. Еще не успел упасть

умирающий Марти, как голова капитана, оторванная с нечеловеческой силой, покатила по палубе. К этому моменту Фрэнк очнулся от оцепенения. Он отскочил к правому борту и выхватил армейский нож.

– Ну иди к папочке, мразь! – голос морпеха дрожал.

Он понял, что готов дать свой последний бой.

Существо остановилось, повернуло голову в направлении Фрэнка. Глаза по-прежнему закрыты. Казалось, что оно в замешательстве. Приоткрытый рот сомкнулся и снова раскрылся. Из него раздались звуки похожие на фразу Фрэнка, но губы твари не двигались. Фрэнк от ужаса крепче сжал рукоятку ножа до хруста в костяшках, бросился в атаку. Тело не двигалось и только в самый последний момент незаметным движением сместилось с линии удара и сверху обрушило кулак на его голову. Все оказалось кончено за пару мгновений. Немного постояв, существо подошло к телу Фрэнка и, пальцами разорвав черепную коробку, принялось поглощать мозг. После нескольких кусков оно остановилось и, казалось, прислушалось к своим ощущениям. Через несколько мгновений отбросило развороченный череп Фрэнка и направилась к телу Марти. Ситуация с его мозгом повторилась. Напоследок оно подошло к голове капитана, остановилось как бы в нерешительности. Потом аккуратно вскрыло череп и съело весь мозг без остатка. После этого существо неподвижно замерло. В это время из воды показалось еще одно обнаженное тело, которое без труда вскарабкалось на борт.

На этот раз – женское. Если бы кто-то, знакомый с экспедицией Дженингса, увидел эту картину, то мог сказать, что это тело очень похоже на одну из участниц исследовательской группы – Тори.

С закрытыми глазами, в полной тишине, не обращая внимания на мужское, оно оплыло, превратилось в бесформенный студень, занялось перевариванием остатков команды.

Через час с небольшим на палубе патрульного катера уже ничего не напоминало о кровавой бойне. Кроме неподвижного тела Дженнинга. Зашипела рация:

– Борт М-35С, Борт М-35С. Я – база. Прием!

Существо открыло глаза. Белесые белки без зрачков, лицо расслаблено и ничего не выражает. Повернув голову, оно медленно направилось в сторону рубки. На ходу с телом происходили странные метаморфозы. Оно становилось ниже, шире в плечах, мускулистее, с волосатой грудью и ногами, волосы стали короче, с проседью. В рубку зашел обнаженный капитан третьего ранга патрульного судна – Джекки Альварес. Он принял вызов:

– Я борт-М35С, прием!

– Джекки, какого хрена вы задерживаетесь в третьем квадрате? Прием!

– Уже возвращаемся, босс! Все без происшествий. Если не считать того, что у Фрэнки скрутило живот, а Марти достал нас со своими пиратами. Может, стоит его перевести от нас? – ненатурально улыбнулся капитан.

– Опять? – на том конце провода послышался смех. – Скажи ему, что я снова отправлю его в учебку, если он еще хоть раз заикнется об этом. Прием!

Тело очень похожее на Джеки, отставило от себя рацию:

– Слышишь, Марти? – со смешком обратилось оно в пустоту. Затем само себе буркнуло в ответ голосом Марти: – Слышу, слышу...

– Босс, он все понял! Прием! – продолжало улыбаться тело.

– Вот и славно. Возвращайтесь уже! Отбой!

– Есть возвращаться! Отбой.

Глава 1

2108 год

– Кэп! Они заходят сзади! Прикрой меня!

– Да сколько их! – отозвался капитан Рэнди Макаров, переводя огонь в другую сторону.

– Кэп, Родриго сильно ранен! – в перерывах между очередями бросил лейтенант Алекс.

– Йохан, посмотри, что там у него!

– Уже бегу, кэп!

– Лекс, прикрываем Йохана!

Под натиском странных существ и шквальным, хоть и не умелым, огнем, Йохан короткими перебежками добрался до раненого товарища. Бегло осмотрев обезображенное ниже грудины тело, скривился – пульс не прощупывался. Взяв рацию, собрался сообщить о потере еще одного бойца, как рука, закрывавшая глаза Родриго, провалилась в череп. От неожиданности и сильного шока военврач потерял дар речи. Чертыхаясь, тщетно пытался стряхнуть липкую слизь, вытирал руки о жухлую траву. Движения его становились все более резкими. Только когда белесая масса, только что бывшая его напарником, подобралась к горлу, он закричал. Но громкого крика не получилось, студень заполз в горло, перекрыл доступ воздуха. Йохансен упал ничком, задергался в конвульсиях. Несколько минут спустя бывший боец встал,

как ни в чем не бывало, сообщил по радиации:

– Кэп, Родриго мертв. Они достали его. Возвращаюсь.

– Принято, Йохансен. Мы прикроем тебя! – отозвался Рэнди.

Но военврач не пригибался и не скрывался от пуль. Как по команде автоматы врага стреляли мимо такой простой мишени.

– Йохансен, чертов сукин сын! Тебя пригибаться не учили?!

– Все нормально, босс! Я помогу ребятам через улицу, у них наверняка есть раненые.

– Действуй! И пригибайся, твою мать!

– Есть!

Лейтенант Алекс задержал взгляд на Йохансене. Тот показал ему палец вверх, подмигнул. Именно так Йохансен обычно и ведет себя. Алекс отвернулся, чтобы поддержать огнем командира.

Капитан десантного подразделения миротворческих сил ООН Рэнди Макаров продолжал обстрел, периодически высываясь из укрытия.

«Как?!» – думал он, – «Как они появились? Откуда? И что ЭТО такое?».

Вдруг он различил неясные булькающие звуки за спиной. Обернулся и от неожиданности чуть не выронил штурмовую винтовку. Из широкого отверстия, которое совсем недавно было ртом военврача, на голову Алекса медленно стекал

обильный поток слизи, заполняющий рот, нос, глаза и уши бойца. Алекс мелко дрожал. Мгновение спустя начал биться в, скручивающих тело, судорогах.

Поток слизи иссяк, а изменившееся до неузнаваемости лицо военврача приобрело знакомые черты. Нечто, которое несколько минут назад было лейтенантом миротворческих войск ООН Алексом Блоссомом, открыло глаза, уставилось на капитана. Его глаза уже не выглядели, как глаза живого человека – в них волнами колыхалась белая муть. Двое существ двинулись в сторону командира.

Капитана бросило в жар. Шоковый паралич прошел. Палец почти рефлекторно лег на спусковой крючок, раздалась очередь, затем еще одна. Тела упали. Рэнди вскочил, побежал через улицу к парням из второго отряда.

– Парни, не подпускайте их к себе! – принялся он вызывать по рации остальных. – Они заразны! Повторяю – они заразны! Не допускать контакта. Парни?! Прием!

На встречу из укрытия вышли трое бойцов. Выстрелы тут же стихли. От уже знакомого нечеловеческого взгляда бросило в пот. Макаров остановился, как вкопанный. Внезапно наступившую тишину прерывало только гулко колотящееся сердце и хриплое дыхание. От избытка адреналина и страха дрожали конечности.

– Парни? – в голосе уже не было уверенности.

Но он все же не хотел отпускать последнюю надежду. Ответа не последовало. Существа медленно и в полном безмол-

вии приближались, охватывая его в кольцо.

– Вашу мать, парни. . . – прошептал капитан тяжело дыша.

Пальцы мелко подрагивали. Сознание не желало впускать единственно верную мысль. Рэнди вскинул винтовку, перечертил свинцовой полосой группу бывших сослуживцев. На столь близком расстоянии почти сплошной поток пуль просто перерезал тела в районе живота. Но к изумлению капитана штурмового отряда, качнувшиеся верхние половины тел снова приросли к нижним. Он развернулся, чтобы отступить обратно и выбраться отсюда. Но сзади уже отрезали путь к спасению Йохансен и Алекс. Безрезультатно выпустил в них всю обойму, понимая, что это ничего не исправит. Отбросил ставшую бесполезной винтовку, выхватил пистолет. Поддавшись первому порыву, Рэнди направил дуло на приближающихся с разных сторон существ. Резко переводил то на одного, то на другого. Затравленно оглядевшись, осознал всю безнадежность ситуации. Опустился на колени. Скользящая мысль заползла в сознание, полностью его наполнила. Часто и глубоко дыша, поднес трясущуюся руку ко рту, и на выдохе спустил курок.

Закрепленные на шлемах камеры продолжали безучастно снимать происходящее вокруг. Бывший военврач подошел к мертвому командиру. Аккуратно снял маску, внимательно осмотрел остатки мозгов капитана. Засунув в рот один из кусочков плоти, существо посмаковало его, как заправский сомелье, и затем сплюнуло. Безразлично отбро-

сив шлем с остатками черепной коробки, существо, недавно бывшее Йохансеном Броузи, присоединилось к остальным. Как по команде камеры на шлемах отключились.

Уже в который раз он пересматривал запись. Даже не раздумывая поступил бы так же. Лучше умереть от пистолета – эта смерть понятна и знакома, чем от неизвестной слизи, что сама ползет тебе в уши, рот и нос. Капитан все сделал правильно, мгновенно разобравшись в ситуации. Гордость и горечь утраты вновь переполняли его, но внешне это никак не отразилось.

Сейчас запись просматривали остальные члены Высшего совета по командованию войсками Организации Объединенных Наций. Он знал, что подобные записи продолжают приходиться с разных концов мира. В зале повисло напряженное молчание. Офицеры совета безопасности ООН собрались на экстренное совещание. После демонстрации, мало кому хотелось верить в реальность увиденного. Одно дело получать текстовые разведданные, другое – увидеть все воочию. Кто-то отводил глаза, кто-то кивал в знак поддержки и сочувствия. Макаров едва заметно кивал в ответ. Только близкие люди догадывались, что происходит с этим железным мужчиной.

– Кхм-кхм! Господа офицеры?

Генерал перевел взгляд на единственного штатского на совете. Кивнул ему. Тот кивнул в ответ, поднялся.

– Я – доктор Александер Бергем, – он дождался пока все

обратят внимание на него. – Ученый и специалист во многих науках. Мое досье доступно в ваших учетных записях. Позвольте я дам научный анализ увиденного. То, с чем столкнулись ваши солдаты и все человечество, это угроза всей планете, а не отдельной стране или региону. И наша Природа не могла создать подобное. Судя по всему, это искусственное создание...

Немного запнувшись собрался продолжить, но кто-то, воспользовавшись паузой, задал вопрос:

– Выходит у нас вторжение инопланетян?

– Кто уже читал мое досье, тот знаете о моих исследованиях. Я занимался в том числе и этим феноменом. Поэтому, точнее будет сказать – одной инопланетной особи. Хотя и на сто процентов этого утверждать нельзя. Может и чей-то злой гений постарался. Генерал?..

– Макаров, – негромко, представился офицер, но расслышали все.

– А... Вы родственник того самого... Примите мои искренние соболезнования! – Александер, начал суетливо перебирать свои бумаги.

– Сын, – глухо отозвался генерал. Затем голосом тверже добавил: – Продолжайте, пожалуйста, доктор Бергем.

– Да-да, конечно. Я понимаю вашу утрату, генерал Макаров, потому что и мой сын погиб при выполнении подобного задания. Ценой жизни почти всех вооруженных сил компании Байолоджикал Констракшн, а также благодаря иссле-

дованиям, которые я там возглавлял, нам удалось изучить полученные образцы. Это было сложно, так как нам достались лишь малые крохи. Также мы наблюдали за действиями Паразита, его развитием. Но, как вы знаете, главная лаборатория компании подверглась нападению и все было уничтожено. Но остались отчеты, которые мы хранили в облаке. Согласно нашим исследованиям – это не множество организмов, как вы сейчас пронаблюдали. По сути, это единый организм, который заражает все живое, крупнее домашней кошки, своим генетическим кодом. Причем у слизи есть критическая масса, по объему сравнимая с фляжкой для воды наших бойцов, после достижения которой она становится активной и способной заражать другие биологические виды. Если иными словами, то это гигантская колония вирусоподобного организма, который заражает все живое... Кхм, да... Я это уже говорил. Прошу прощения, господи.

Воспользовавшись очередной паузой, один из офицеров задал вопрос:

– Майор Острин, – представился мужчина. – Как такое может быть, ведь вирусы очень маленькие организмы. И их нельзя рассмотреть. Увидеть мы можем только последствия их деятельности. Здесь же мы наблюдаем невооруженным глазом, как части этого, с позволения сказать, вируса передаются от человека к человеку... эмм... воздушно-капельным? В общем, при прямом контакте.

– Благодарю за ваше замечание, майор Острин. Вы верно

заметили. Вирусы очень малы. Меньше бактерий, которых достаточно легко можно разглядеть, как по отдельности, так и в колониях. Но мы имеем дело не совсем с вирусом. Под вирусоподобным я буквально подразумевал, что этот организм ведет себя подобно вирусу. В основном его поведение типично для вирусов, но есть нюансы, конечно же. Поэтому можете считать его мегавирусом, который можно разглядеть невооруженным глазом, если вам так будет удобно.

– Доктор Бергем, прошу вас, ближе к делу!

Макаров хотел только одного – понять, как можно уничтожить этого Паразита. И плохо скрываемый научный восторг ученого от выдающегося открытия его мало волновал.

– Конечно-конечно, генерал! Уже перехожу. Мы пока не можем с уверенностью определить цели этого существа. Скорее всего, это полное доминирование над всеми живыми организмами на планете. Но, что будет дальше не совсем понятно, так как конец нашей планеты, это и его конец, судя по всему. По этому поводу уже существует несколько мнений. Пока же Паразит захватывает все живое и изменяет структуру тканей организма донора на свою ткань. Нам удалось исследовать доставленные образцы этой ткани. Ничего подобного никто еще не видел! За такое открытие нужно давать десять нобелевских премий! – поймав взгляд генерала, доктор быстро кивнул, продолжил, – образец ткани существа показал феноменальную комплиментарность с тканями любого органического происхождения, кроме растительных.

Это набор необычайно активных стволовых клеток с нестареющими при делении теломерами ([4] *Теломеры (от др.-греч. τέλος – конец и μέρος – часть) – концевые участки хромосом.*) в ядрах. Это поразительно! Но даже малая частичка ткани может проявлять активность и «знает», что происходит с «материнским» организмом. Тип связи установить не удалось, но она мгновенна! Коллега предположил, что мы имеем дело... с телепатической связью, – доктор осторожно посмотрел на присутствующих, но никто не шелохнулся.

Восемь пар глаз все также смотрели в его сторону, терпеливо ожидая продолжения. Макаров отметил выдержку офицеров-координаторов. По-другому и быть не могло – такие должности не получают случайные люди. Телепатия или что-то другое, не важно, главное – определиться с мерами противодействия Паразиту. Хотя лично он уже готов пойти вабанк и применить самое мощное и смертоносное, что есть у человечества. Потому что экстраполяция имеющихся данных в будущее не сулила человечеству ничего хорошего.

Бергем прокашлялся:

– Генетический код расшифровать не удалось. Точнее, не удалось выделить аутентичный код. Цепочка ДНК находится в состоянии перманентного изменения. Это попросту невозможно! И если бы я не видел это сам, то счел бы рассказчика бессовестным лжецом. В итоге, каждый поглощенный организм становится частью единого целого и имеет постоянную связь со всеми «клонами» и с материнской особью

одновременно. Это обеспечивает поразительную скоординированность действий существ. Проанализировав различные видеозаписи, мы дополнили свои выводы. Паразит развивается достаточно быстро и пробует разные варианты атак и поглощения людей. Поглощенные клоны могут видоизменяться практически в любое существо. Отрастить еще две руки или голову для клона не проблема – лишь бы это соответствовало генеральной цели Паразита – поглощать. Для нас это равносильно смерти.

Как правило, человекоподобная копия примерно весит примерно сто, сто двадцать килограмм. Встречаются и экстремумы – особи гораздо большего размера, но точно измерить их пока не удавалось.

Действительно – это мега-организм! Его с уверенностью можно назвать царем природы! Вот только не нашей. Для всего живого он – паразит, убивающий своего хозяина, путём видоизменения его клеток на свои.

Немного помолчав, доктор усмехнулся:

– Хоть законы физики оно не нарушает. Вопросы, господа!

– Как ЭТО уничтожить? – спросил Макаров.

– Мы разрабатываем биологическое оружие, но пока безрезультатно. Слишком мало данных. Исходя из известных мне видов вооружения, а также анализа видеозаписей, могу предположить, что интересующий вас результат, будет достигнут с помощью напалма и других видов вооружения

на основе горячего пламени. При температуре шестьсот градусов и выше, слизь полностью сгорает, превращаясь в сажу и газы. Столь высокая температура обусловлена тем, что при попадании в горячую локацию, Паразит может вести себя, как саламандра – выделяя большой объем слизи на поверхность тела. Таким образом кратковременно перенося довольно высокие температуры. Поэтому только при такой температуре в течение полутора десятков секунд есть гарантия уничтожить клон. Также можно утверждать, что и атомный взрыв способен уничтожить эту заразу. В определенной локации...

– Благодарю вас за информацию, Доктор Бергем. Подумайте над способами защиты от этого монстра. А мы пока продолжим без вас.

Александр начал собирать бумаги..

– Конечно, генерал. Господа офицеры! – ученый кивнул, направился к выходу.

– Что докладывает разведка? – задал вопрос заместитель Макарова, региональный координатор, полковник Шон Брок.

Он остановил свой взгляд на главе разведывательного ведомства – майоре Маркусе Спейне. Тот кивнул, взял слово:

– Подобная ситуация наблюдается вдоль всего западного побережья Южной Америки и почти всей акватории Тихого океана. Все острова в этом пространстве также подверглись заражению. Девяносто семь процентов военных баз, шесть-

десять три процента кораблей – потеряны. Единый координационный центр Паразита засесть не удалось. Есть несколько десятков крупных формирований на всей указанной территории. Сотни мелких. Приблизительное число захваченных и превращенных людей – более ста миллионов. Есть выжившие. Они скрываются в лесах и под землей. Но их число неуклонно сокращается. Все попытки помочь выжившим заканчиваются известным вам результатом. Без разработанной защиты от слизи, пехота не в силах ничего предпринять на зараженной территории. Бомбардировка авиацией пока сдерживает клонов на этом участке планеты, но кардинально решить проблему не может, из-за высокой живучести паразитов... кхм, клонов Паразита и его скрытности при появлении техники.

– Как мы это пропустили? – тихо прошептал майор Острин. Макаров понимал, что на этот вопрос нет ответа.

Поднялся полковник Шон Брок:

– Мое ведомство уже просчитало варианты последствия ядерной атаки на столь обширной площади. Даже наименее энергетический вариант ввергнет Землю в ужасы ядерной зимы на десять лет.

– Что значит – «наименее энергетический»? – спросил один из офицеров.

– Это значит, что только на крупные формирования необходимо сбросить одновременно двадцати-тридцатикилотонные заряды. Мелкие накрываются термитной взрывчаткой.

Он помолчал, чтобы до всех дошло и продолжил:

– Пока можно сказать случаю «спасибо», потому что клоны на захваченных боевых единицах используют только двигатели, а не доступное им вооружение. Стреляют они только из винтовок, да и то неумело. Доктор Бергем в коридоре говорил мне, что Паразит учится. Медленно, но учится. Поэтому есть вероятность, что додумается и до использования ядерных ракет по крупным городам, а потом закончит дело прямым вторжением.

Координационный совет не знал, что Паразит научился уже многим вещам. Еще в тот самый момент, когда поглотил мозг одного из военных инженеров. Но Он не торопился уничтожить человечество таким образом.

– Как вы можете видеть, господа, человечество столкнулось с невиданным за всю его историю противником.

Макаров начал подводить итог многочасовому заседанию, обвел зал тяжелым взглядом. Все собравшиеся одинаково понимали серьезность явления.

– Сил одной страны или нескольких явно окажется недостаточно, чтобы противостоять угрозе, которая нависла над всей планетой. Это не прикормленные террористы или радикалы, а реальная угроза. Все доказательства мы передадим странам-участницам в обязательном порядке, без ожидания запроса с их стороны. Все, что мы пока знаем об этом существе, это то, что вы видели на этом видео и исследования доктора Бергема. Подобных записей с контактом уже

достаточно. А вот исследований катастрофически не хватает. Этого мало для эффективной борьбы с врагом, который легко регенерирует и не погибает от нескольких очередей высокоскоростных зарядов. Эта информация досталась нам дорогой ценой, – Макаров сглотнул ком в горле. – Учтем этот опыт, чтобы минимизировать потери личного состава в будущем. Пользуясь своим правом, совет безопасности ООН инициирует создание общемирового координационного центра – объединенные силы сопротивления, или коротко – ОСС. Приглашения всем странам направляются в этот самый момент вместе с записью собрания. Ждем поддержки от всех. Пересидеть не удастся никому. Необходимо уже начинать строить барьеры с высшей биологической защитой. А все силы ученых и промышленности бросить на борьбу с Паразитом. Только вместе мы сможем выстроить надежную систему защиты населения и за крепкими стенами подумать об уничтожении этой угрозы всему человечеству!

«Все-таки, поддался эмоциям», – с раздражением подумал Макаров, направляясь на выход. Память о сыне снова кольнула сердце. Начало положено, теперь главное – спасти планету.

Военный совет воспользовался правом созывать страны на внеочередное собрание ООН. Из-за срочности, не все страны успели направить свои делегации в штаб-квартиру ООН. В последнее время этого и не требовалось – направление делегаций стало необязательной данью традиции. В ос-

новном, все собрания проходили с удаленными участниками. Но здесь все понимали, что случилось что-то серьезное — внеочередного собрания ООН не созывали уже более полувека. Паразит действовал стремительно. Да и разведки крупных региональных держав не бездействовали. Поэтому большинство стран отправили представителей на собрание. Его итоги положили начало изменениям, которых еще не было в этой цивилизации.

Глава 2

Год 2116

Теплый тропический ветер ласковыми пальцами перебирал светлые волосы Клэр. Вздернутый носик, улыбка на губах и голубые глаза, устремленные вдаль. Синий комбинезон молодой девушки говорил о том, что она работает в службе по очистке воздуха. Она всегда с удовольствием приходила на стену полюбоваться рекой. В этой части Тапажос (*[5] Тапажос – приток реки Амазонки.*) берега сильно раздавались, а еще ниже по течению она впадала в Амазонку. Тропическая зелень, темно-синяя река и голубое небо. Спокойствие и умиротворение. Если не оглядываться, то ничего и не скажет о том, что сейчас происходит в мире.

Таких дней в году становилось все меньше. Еще вчера стояла другая погода. Обычно здесь идут ливни, иногда случаются грозы с огромными градинами. Почти каждый день небо затянуто низкими серыми тучами, дуют ураганные ветры. Клэр вздохнула, но быстро отогнала безрадостные мысли. Даже если такой день в году останется один – она придет постоять на стене, почувствовать всем телом умиротворение Природы.

– Мы обязательно справимся, – прошептала Клэр, – не можем не справиться с этим. Ради таких дней, моментов, ради этого места и подобных, что еще остались на планете – мы

справимся!

Она простояла почти все свободное время до начала своей смены. Будильник на браслете вырвал ее из созерцания оранжевого края горизонта.

Как обычно, в такие дни она неслась по переходам резервации быстроногой ланью, чтобы успеть на работу. Уже второй год после совершеннолетия она работает контролером автоматике по очистке воздуха. В обязанности входит контроль за состоянием систем и их ремонт, в случае необходимости. В свои восемнадцать лет часто переживала, что не может приносить пользу человечеству эффективнее. Еще тридцать лет она должна работать в гражданских профессиях, родить и вырастить минимум двух детей. Причем, неважно найдет она своего избранного или нет. Она усмехнулась, мысленно сравнив себя с искусственно оплодотворяемой коровой. А что делать – все делается во благо выживания рода людского. Можно и коровой побыть, если это поможет избавиться от Паразита. Иногда она жалела, что не родилась с нужными качествами для несения воинской службы с юности. А еще лучше – мужчиной. Много раз представляла себя в спецотряде с передовым вооружением, расправляющейся с ордами клонов. Но Природа решила иначе. Через тридцать лет она сможет пройти обучение и стать контролером автоматических орудий или беспилотников. Хоть так.

Стены, коридоры, переходы, здания, люди – бежала давно знакомым маршрутом. Здравовалась на бегу, хлопала по ру-

кам, шутила – все, как и много раз до этого. Клэр добежала до восточного входа в подземные уровни. Теперь почти сто метров вниз на скоростном лифте. Она любила ощущение почти свободного падения. Ловко раскинула руки, наслаждаясь коротким мгновением, когда можно не держаться за поручни. Потом лифт начал замедляться, и она вынужденно поставила ноги на пол, взялась за поручни. Еще через тридцать секунд двери лифта открылись на четвертом техническом этаже. Ниже располагаются только три этажа уровня реакторной зоны.

Под землей проживала большая часть Амазонской резервации. В самом низу находились семь технических этажей, выше находились жилые уровни, потом командование и почти под самой поверхностью и на ней – уровни военных, которые несли постоянное боевое дежурство.

На поверхности жители резервации имели возможность прогуляться по крытым паркам, посетить несколько ресторанчиков и театр. На всем пространстве, в строгом порядке высились сторожевые башни. Располагались они так, чтобы зоны контроля перекрывались. Никто не смог бы пройти по поверхности не замеченным. Автоматика постоянно следила за перемещением и идентификацией объектов.

И хоть возможность выйти и прогуляться есть у всех, но почти пяти миллионам людей, проживающих в подземных уровнях, все равно постоянно требовался чистый воздух. В основном системы очищали его от углекислого га-

за и пыли, обогащали кислородом с поверхности. Изредка приходилось включать обеззараживающие системы. Сегодня на смене Клэр должна следить за датчиками и качеством газовой смеси после обогатителя.

Она поднесла руку к панели допуска. Мигнуло зеленым, дверь отъехала в сторону. Ее сменщица – Ольга – уже заносила последние данные в отчет.

– Привет, подруга! – сказала Ольга, не отрывая голову от монитора. – Как пробежка?

– Олечка, привет! Как всегда – бодрит! Очень рекомендую сходить на стену пока не стемнело – успеешь застать закат. Сегодня он обещает быть особенным. Это так красиво!

– Ох, Клэр, – улыбнулась Ольга, – ты мне уже все уши прожужжала с этими закатами! И каждый раз они у тебя неповторимые!

– Но так и есть! – воскликнула Клэр. – Каждый раз это происходит по-новому. Новые цвета, условия, освещенность, угол захода солнца за горизонт и...

– Да, знаю-знаю. И вообще это незабываемо, а мы тут сидим в своих норках и не видим красоты творящейся над нами. Иди уже.

– Так пришла уже. Сдавай смену, и я продолжу, – улыбнулась Клэр.

– Я говорю – иди смотри свой закат. С тебя – смена.

– Олечка, ты... Ты – супер!

Клэр бросилась на шею Ольге, поцеловала и унеслась

по обратному маршруту.

– Молодежь, – усмехнулась Ольга.

И хотя по внешнему виду Ольга выглядела почти также молодо, как и Клэр, она старше ее почти в два раза. Романтика пройдет лет через пять – подумала Ольга. Останутся лишь обязанности. Пока есть возможность – пусть смотрит. Она еще помнила жизнь до резерваций. И закаты, конечно же. Не за стеной, а на берегу океана. Но потом пришли клоны Паразита. Затем – эвакуация и унылая жизнь в резервациях.

Пусть девочка смотрит. Она вздохнула и ввела код Клэр, запустив ее смену. Не смотря на возраст, Ольга все еще оставалась без пары. Как она грустно шутила, не нашелся еще тот принц, что увезет ее на белом коне в закат. Генетика, черт бы ее побрал! Когда в четырнадцать лет она узнала, что никогда не сможет родить ребенка, решила свести счеты с жизнью. Зачем вымирающему человечеству самка, которая не сможет оставить после себя троих, а то и пятерых детишек? Этот вопрос она задала одним из первых на приеме у психолога. Целый год ушел на то, чтобы вытащить ее из депрессии, но все-таки случались моменты, когда все ещё грустила, представляя себя матерью. Клэр по возрасту вполне могла бы быть ее дочерью.

Обратно Клэр бежала еще быстрее. Повсюду слышались шутки, что она решила сбежать с работы. Девушка улыбалась и светло-синей молнией проносилась мимо. В лифте старалась выдохнуть весь воздух, чтобы быть еще легче

и лифт быстрее ее довел. Рассмеялась детской выходке, вылетела из открывшихся створок. Солнце только коснулось края горизонта, когда она вбежала на край стены. Легко перевела дыхание, улыбнулась, села.

Солнце краснело на глазах, окрашивая малиновым сиропом большую часть неба. Значит опять будет холодно завтра, но об этом она уже не думала. Развернулась спиной к закату, сделала фотографию на его фоне с помощью браслета. Сорок третья уже за девять лет. Пропустила только восемь таких закатов. Снова развернулась, подставила лицо остывающим лучам.

Путь обратно на смену занял заметно больше времени. Контролеры проводят на смене по двенадцать часов. В основные задачи входит слежение за автоматикой и проверка предохранителей. Каждую секунду огромные насосы нагнетают воздух в жилые отсеки. Также на каждом этаже расположен резервный запас воздуха, на случай непредвиденных обстоятельств. Запаса хватало на пять часов. За это время контролеры либо починят установку, либо подведут воздух прямо с поверхности. Все алгоритмы давно отлажены. Периодически проводились учения. Каждый житель резервации знал, что делать, когда установка по подаче и очистке воздуха отключалась. Очень важно. не смотря на сигнал тревоги, спокойно закончить работу, но сперва первый, кто оказывался у запасников на этажах – включал их. Заодно у всех включался таймер на индивидуальных браслетах. По исте-

чении половины отведенного времени, люди организованно покидали подземные этажи, поднимались наверх. В это время контролеры тестировали принудительную приточную вентиляцию с поверхности. Все учения занимали не более восьми часов. Проводились раз в год. В прошлом году Клэр запускала учения. В этом ответственная – Ольга. Клэр и еще двое сменщиков будут ассистировать ей на поверхности. Эта смена, как и многие другие, закончилась без приключений. Автоматика работала в штатном режиме.

Сергей проводил взглядом на мониторах очаровательную девушку в голубом комбинеzone. Девочка быстро выросла, стала привлекательной девушкой. Совсем скоро она должна сделать выбор второй половинки. Не смотря на капитанское звание и сорокалетний возраст, перед ней он робел словно мальчишка. В его подразделении часто шутили, что ему проще подойти и заговорить с клоном, чем с девушками. Несколько раз они виделись в переходах и на поверхности, один раз разговаривали и много раз он следил за ней по мониторам. Заводить семью Сергей не спешил – объяснял все войной с Паразитом. Поэтому и не хотел, чтобы его избранница и дети проливали слезы, если он погибнет на задании. Помимо службы на поверхности, он часто выходил за стены на разведку. Но Клэр запала ему в душу так, что думать ни о чем кроме нее он не мог.

Сергей до сих пор помнил тот разговор. И страстно желал, чтобы его забыла Клэр. В тот момент он вел себя не по-

военному нерешительно. Ему казалось, что вместо того чтобы заинтересовать девушку, он показал себя юнцом, который и двух слов связать не может.

– Ой, простите! – Клэр поняла, что налетела на кого-то, машинально извинилась.

В тот раз она как обычно бежала любоваться закатом, вылетела из-за угла, столкнулась с Сергеем. В свой отгул он решил прогуляться. Капитан уже спускался со смотровой площадки, как появилась Клэр. Он рефлекторно придержал девушку, окунулся в запах ее разгоряченного бегом тела и чего-то еще неуловимого, но очень приятного. Сердце против воли гулко застучало. На него взглянули большие голубые глаза.

– День... Кхм! – у Сергея перехватило дыхание. – День добрый. Вы не ушиблись?

– Здравствуйте. Нет, не ушиблась.

Клэр засмушалась, поняла, что все еще находится в руках могучего капитана. Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга, потом Сергей спохватился, выпустил ее из рук.

– Капитан оборонного отдела, Сергей Камеров.

– Клэр Чой, оператор воздушного отдела. Очень приятно.

Она поняла, что сморозила глупость и по инерции назвала свою службу по очистке воздуха на военный манер. Почувствовала, как краска прилила к лицу. Сергей смотрел на нее, не замечая ничего вокруг.

– Да... И мне.

– Ну, я пойду. Пора...

– До свидания.

Он проводил ее взглядом, затем направился на свой пост.

Тело и часть сознания автоматически отдавали приказы, выполняли привычные действия. Но большая часть мыслей крутилась только вокруг Клэр.

– Жениться вам надо, командир!

Не сразу, но до него дошло, что сказал его заместитель – Марк Спун.

– Что? – словно проснулся Сергей.

– Я говорю, если ты хочешь официально работать сверхурочно, то необходимо подать рапорт с просьбой изменения графика. А я поотдыхаю еще несколько дополнительных дней. Как часто будешь выходить и смотреть на эту девушку? – Лицо его заместителя и помощника оставалось серьезным, но в глазах плясали озорные огоньки.

– Что? – снова спросил Сергей, начиная понимать ситуацию.

– Я говорю, на сколько часто вы планируете выходить сверхурочно, капитан? Я могу составить вам график.

– Черт!

– И я о том же, – рассмеялся Марк.

– Я еще не запустил свой протокол?

– Нет, я тебе не дал.

– Ты... Ты все видел?

– Что видел? – деланно удивился Марк.

– А ладно. Работайте, лейтенант Спун.

– Есть!

Сергей поднялся, смущенный второй раз, не то что за этот день, а впервые за много лет.

Уже уходя, услышал тихий голос Марка:

– А красивая же она. Тогда понятно...

– Что тебе понятно? – обернулся в дверях Сергей.

– Понятно, что отдыхать вам нужно больше, капитан! Работаете, не жалеете себя.

– Ну, ну.

В ту ночь Сергей впервые столкнулся с бессонницей. В обычное время он бы удивился этому событию, но мысли заняты совсем другим. Всю ночь пролежал, глядя в потолок, вновь и вновь прокручивая в памяти встречу с Клэр.

В таком состоянии прошло несколько недель. Сергей собирался с духом, чтобы подойти к Клэр и рассказать о своих чувствах. Решил, что подойдет, несмотря ни на что сегодня после смены. И даже если он будет бляеть, как баран, о своих чувствах все равно расскажет. А дальше – будь, что будет.

Раннее утро. Его смена заканчивалась. День обещает быть ясным. Жители начали выходить на поверхность – кто на пробежку, кто просто прогуляться. Не часто погода так балует. Поэтому сегодня будет многолюдно – все, кто не занят на работе обязательно воспользуются шансом.

Смена Клэр начиналась вечером, поэтому он собирался

отправить сообщение с предложением встретиться в обед на поверхности. По сути он приглашал ее на свидание. Как всякий военный, продумал план «Б» – если она не придет, то он придет сам к ней на работу и там объяснится. Марк все уши прожужжал о подготовке, цветах, что и как нужно говорить. Пока же капитан оборонного подразделения Амазонской резервации оставался спокоен. Решение принято.

– Клэр, отзовись! У меня для тебя новости! – Ольга в нетерпении ждала уже третий гудок и разговаривала с пустым экраном связи.

Вскоре появилось изображение сменщицы.

– Да, Оль, привет!

– Что ты так долго?! – наиграно возмутилась Ольга.

– Ничего и не долго, делала проверку предохранителей.

Сама знаешь, как это быстро.

– Да понято, – отмахнулась Ольга. – Тебе прислали сообщение! Так как по графику ты отдыхаешь сегодня, приглашение на свидание пришло сюда. Я, конечно, его не читала. Так, только краем глаза взглянула, а там...

– На свидание? Мне? – машинально спросила Клэр, тщетно скрывая свое волнение.

Догодки можно строить разные – от кого приглашение. Есть несколько парней, которым она точно не безразлична. Но приглашение она хотела видеть только от одного. До сих пор вспоминала первую встречу с высоким, статным, светловолосым капитаном.

Ольга кокетливо улыбнулась, ответила:

– Ну с этим капитаном и я не прочь сходить на свидание.

– Да говори уже от кого!

Ольга замерла в театральной паузе. Сердце Клэр зашлось бешеной птицей, рвущейся на волю.

– От капитана Камерова!

Клэр только сейчас поняла, что даже привстала со своего места от нетерпения. Облегченно откинулась на спинку.

– Олечка, спасибо! Наконец-то!

– Да не за что, родная. Я так рада за тебя!

Клэр все сидела, улыбаясь в операторском кресле, когда Ольга вырвала ее из приятных мыслей.

– И долго ты так сидеть собираешься?

– Эмм... А, что?

– Свидание в обед – вот что!

– В обед?! Но у меня же смена...

– А на кого смена запущена? Правильно – на меня. Так что – жди, через час буду и у тебя в запасе будет еще пару часов. Успеешь прическу навести.

– Олечка, ты просто супер! Ты такая...

– Да знаю, знаю, – улыбнулась Ольга. – Не отвлекайся давай. Тебе еще час работать.

Сорок шесть минут длились целую вечность. Мысленно Клэр перебрала все свои и часть Ольгиных платьев. Представила несколько причесок и макияж. Сердце заходилось всякий раз, когда она представляла себя и Сергея в ресторане –

разговоры, взгляды, прикосновения...

Вдруг мерный рокот насосных установок заглушило во-ем сирены боевой тревоги. Клэр вскочила с кресла, запрашивая информацию по браслету. Да, все верно – тревога не учебная. Судя по скудным данным – нападение на периметр. Всем жителям срочно предписывалось покинуть поверхность и укрыться под землей. Клэр с нарастающей тре-вогой вглядывалась в экран, ожидая новую информацию.

– Лейтенант! Всем постам – атака «воздух»! Оставить на обороне периметра только двадцать процентов орудий. Весь остальной огонь перенести по воздушным целям!

Марк уже затараторил, передавая приказ Сергея. Скоро подключится генерал Алабай – он вояка опытный. Разберет-ся и сам будет отдавать приказы. Правда, он уже должен быть на месте.

Сводки, отчеты поступали одновременно в штаб и на его пост, как временно главного офицера.

– Вызови мне штаб.

– Вывожу!

– Штаб! Это...

В штабном помещении сидела испуганная девушка – Агни. Он хорошо знал штабного секретаря. Всегда милая и спокойная. Сейчас же на него смотрит сильно напуганная и бледная девушка. В глазах блестит влага. Направленный на створы шлюза табельный пистолет дрожит. Из-за створа слышатся удары.

– Агни! Что произошло?!

– С-Сережа, это вы... Нам конец. Эти уродливые твари как-то обошли охрану периметра. Целая серия отвлекающих маневров. Генерал говорил о нетипичности и невозможности такого поведения Паразита. Но они здесь. Он вместе с офицерами оставил штаб, отправился зачищать жилые уровни и защищать жителей. Сказал, что сейчас каждый ствол на счету. А командование велел передать вам. Он только что вышел. Почти сразу же начались крики и стрельба. Я как раз собиралась позвонить, как тут послышались удары в створы шлюза.

Внутри у Сергея все похолодело. Справившись с волнением продолжил:

– Агни, милая, ты хорошо держишься! Ты выполнила свою работу, сейчас главное – выжить. Опустит пистолет – он сейчас мало поможет. Зайди в оружейную, возьми напалмовое ружье с ранцем.

– Сережа, знаю, что момент не подходящий, но другого может и не быть уже. Мне уже не страшно сказать вам об этом сейчас – я вас люблю.

Девушка засунула пистолет в кобуру, на миг задержала взгляд на ошалевшем капитане, направилась в оружейную. Удары в шлюз прекратились.

– Можете ничего не говорить мне, Сережа. Не рассказывайте о своих чувствах, какие бы они не были. Только обещайте мне одно свидание – это поможет мне продержаться.

– Обещаю, Агни, – глухо отозвался Сергей.

Он поглядывал на другую сторону экрана, по которой ползли отчеты от постов, от которых волосы шевелились на затылке. Марк взял на себя координацию обороны.

– Мы обязательно сходим с вами на свидание, Агни. Я обещаю.

– Спасибо, Сережа. Это то, что мне сейчас нужно. Теперь я спокойна.

Девушка вышла из оружейной с ранцем и ружьем в руках.

– Держитесь, Агни. Я постараюсь направить первых освободившихся бойцов к вам.

– Не стоит, капитан. Делайте свою работу, а о себе я позабочусь сама.

После небольшой паузы, она решительно улыбнулась:

– Зря что ли проходила боевую подготовку. Я смогу постоять за...

В этот момент с вентиляции на голову девушки вылился поток слизи, моментально заполнивший все отверстия на голове. Сергей не слышал своего крика, не чувствовал ударов по столу в бессильной злобе. Он все смотрел, не отрываясь на конвульсии прекрасной Агни, которая через мгновение уже перестанет быть человеком.

Марк вздрогнул, когда услышал отчаянный вопль Сергея. Обернулся, взглянул на экран с Агни, подбежал к Сергею, на ходу рапортуя о обстановке на постах.

– Капитан! Вам необходимо отдать приказ на отступление

и перегруппировку личного состава, все равно внешний периметр прорван. Сергей!!!

В этот момент Марк отключил экран связи со штабом, крепко встряхнул капитана за плечи.

Сергей заговорил, не узнав своего голоса:

– Отдать приказ отступить внутрь. Перегруппироваться и держать оборону у входов под землю.

– Передаю.

Сергей все так же невидящим взором смотрел на погасший экран связи и погасшую жизнь человека, к которому хорошо относился.

– Соедини меня со штабом ОСС.

– Соединяю.

Экран снова засветился, появилось изображение Макарова.

– Генерал Макаров, на связи Амазонская резервация, капитан оборонного подразделения Сергей Камеров. Я принял командование вооруженными силами от генерала Алабая. Датчик на его браслете показывает, что он умер несколько минут назад. Передаю данные по обстановке. Нам срочно нужна помощь. Уже шестьдесят четыре процента браслетов показывают о смерти своих носителей. Генерал, это больше трех миллионов людей, и эта цифра растёт.

Лицо Макарова ничего не выражало. Никто кроме него не знал на сколько тяжело дались ему слова:

– Капитан Камеров, властью данной мне советом ОСС на-

значаю вас генералом...

– К черту звания! Вы!.. – взвился Сергей.

– ...Благодаря этому, – чуть громче с напором продолжил Макаров, – вы сможете устранить клонов Паразита. У вас появляются коды доступа к реактору. Если ситуация ухудшится настолько, что другого выхода не останется – не дайте заполучить Ему еще пять миллионов клонов.

На экран выводилась информация с кодами доступа и схемами изменений протоколов для превращения реактора в ядерную бомбу. Сергей побледнел, кивнул.

– Что с помощью? – спросил он, наплевав на протоколы и звания.

Лицо Макарова разгладилось – он снял маску официальности и устало продолжил:

– Сергей, судя по сводкам, ситуация такова, что максимум, что мы можем сделать – это перебросить бомбардировщики с ближайшего аэродрома. Ближайшие резервации переведены в режим повышенной готовности. Никто не хочет оголять свою оборону. Даже если я сейчас отдам приказ – десант будет у вас через пятнадцать минут. За это время будет заражено уже почти восемьдесят процентов. Они не справятся. Если ждать больших сил, то с пятимиллионной армией не справится ни одна резервация, даже объединившись. Поведение Паразита в этом нападении крайне нетипичное. Наши техники уже подключились к вашей системе и собирают данные.

Сергей сглотнул, перевел дыхание.

– Бомбардировщики несут ядерные заряды?

Макаров помедлил, но все же ответил:

– Да, Сергей. Наземные и зарывающиеся в землю на сорок метров. Тебе нужно запустить цепную реакцию в реакторной зоне и после этого мы сбросим заряды.

– Принято.

Он отключил экран связи с ОСС, посмотрел на Марка. Тот все слышал, его побледневшее лицо выражало готовность действовать.

– Не допусти паники, Марк. Пусть ребята думают, что помощь придет. Я не могу сказать им о том, что наша война проиграна здесь. Пусть у них будет надежда. Я проберусь в реакторную зону и запущу заряд. Потом дам сигнал бомбардировщикам. Смерть мы даже не заметим. Прощай, Марк.

Он шагнул попрощаться с заместителем, но в дверь шлюза застучали чем-то тяжелым. Резко обернувшись, Сергей подбежал к створам шлюза и включил обзор. На той стороне собралась огромная толпа клонов. Бойцы, гражданское население. Невидящие глаза устремлены в камеру, а небольшая группа перед шлюзом пытается взломать створы.

– Тебе не пройти.

– Я вижу! – огрызнулся Сергей. – Тогда будем работать отсюда. Я попробую найти кого-нибудь, как можно ближе к реактору. Там точно должен кто-то остаться.

За створами перестали долбить. Сергея словно окатило ледяной водой от осознания этого факта. Волоски на теле встали дыбом, пробуждая звериные инстинкты. В кровь поступила очередная порция адреналина. Он вспомнил как умерла Агни.

– Марк! Быстро запускай протоколы перекрытия воздуха на пост!

Марк тоже сориентировался в причине приказа и колебался недолго, справедливо решив, что лучше задохнуться, чем стать клоном. После перекрытия вентиляции Сергей спросил:

– Сколько у нас времени?

– Если ты не будешь орать и бегать здесь, то часа на полтора максимум.

– Значит час точно. Потом откроем вентиляцию и посмотрим сколько еще продержимся. Запускаю поиск техников на нижних этажах.

Сердце тяжело билось о ребра, пальцы мелко подрагивали. Хотелось активных действий, рукопашной с клонами. Рвать их и погибнуть в бою самому. С усилием отвлекся от этих мыслей.

Марк перенес от стены и поставил рядом два напалмовых ранца с ружьями.

После прорыва периметра перекрытия между уровнями оказались заблокированы. Сейчас оказаться на любом уровне можно только с высшим уровнем допуска. У клонов тако-

го не было.

В этот момент Клэр с нарастающим отчаянием следила за все более редкими сводками, поступающими с поверхности и верхних жилых уровней. Она отказывалась верить, что резервация обречена. Браслеты друзей и близких не отвечали, но это не значит, что они мертвы – убеждала она себя. Сергею не хотела звонить, чтобы не отвлекать своими просьбами. Наверняка он сейчас сильно занят. А она пока в безопасности – двери герметично закрыты. Сюда никому не пробраться. Она надеялась, что он жив. Номер его браслета она не знала. Помнила только номер поста – первый. «Такой сложно забыть» – усмехнулась она про себя.

– Всем выжившим на нижних технических уровнях! Прием! Отзовитесь! Вызывает генерал Камеров. У нас чрезвычайная ситуация. Повторяю...

– Сергей! – включила она связь. – Это Клэр!

– Ты?! Что ты там делаешь? Ты должна быть в жилых уровнях! На твоём уровне пока безопасно и...

– Уже не безопасно, – послышался голос Марка. – Не знаю, как, но они пробрались в воздушную систему и разносятся по уровням через нее.

Клэр отказывалась верить в услышанное. Воздушная система имела высший уровень защиты. Клоны в узких трубах вентиляции – такое просто не укладывалось в голове.

– Клоны в вентиляции?! – воскликнула она.

– Слизь, – коротко ответил Сергей. – Почему ты на рабо-

чем месте? Дежурить должна Ольга, судя по вашему графику!

– Мы поменялись сменами, – чуть смутилась Клэр.

Она видела, что его лицо осунулось. До нее донесся незнакомый и уставший голос:

– Клэр, ты должна закрыть вентиляцию. На всех уровнях. Перекрыть доступ воздуха во все помещения. Так Паразит не сможет...

– Я не могу этого сделать! Это против протоколов! Там живые люди! Что ты такое говоришь, Сергей?!

– Клэр, любимая, выслушай меня!

В этот момент Марк тактично отвернулся. По щеке Сергея скатилась слеза. Адреналин в крови кончился и началось адреналиновое похмелье.

– Выслушай. Пожалуйста. Мы уже не распоряжаемся своими жизнями. Резервация обречена. Паразит обошел нашу систему обороны. Мы сейчас передаем все имеющиеся данные ОСС. Они разберутся, что произошло и не допустят такого на других резервациях. Мы все умрем, – он сглотнул ком в горле, – но у нас есть выбор – или присоединиться к армии Паразита, или умереть, прихватив с собой его клонов.

Слезы лились из глаз Клэр прозрачными ручейками. Изображение Сергея периодически затуманивалось, тогда она вытирала влагу, моргала.

– Я тоже тебя люблю, – прошептала она и разревелась во весь голос.

Сергей утешал ее около минуты, шептал ласковые слова. Говорил, что, несмотря ни на что, они все равно встретятся, там – в другой жизни. Несмотря на это у Клэр не прекращалась истерика.

– Клэр Чой! – взревел он так, что даже Марк подпрыгнул в своем кресле. – Приказываю вам перекрыть вентиляцию на всех уровнях!

Окрик любимого немного привел ее в чувства. Клэр. Всклипывая, быстро запустила протокол перекрытия вентиляции на всех уровнях.

– Ты умница. Клэр, – он сглотнул, – но есть еще одно дело, которое нам нужно с тобой сделать.

Она не заметила, как изменился голос Сергея при этих словах. Всклипывания стали реже. Клэр почти успокоилась, так до конца и не поверив в слова о неминуемой смерти. Умом понимала, что так все и обстоит на самом деле, но сердце надеялось на лучшее и не хотело принимать весь ужас ситуации.

– Я слушаю, Сергей.

– Да, – он снова замялся, – я хотел бы быть сейчас рядом с тобой и пусть вокруг рушится мир, уже не было бы так страшно... Клэр, мы должны запустить протоколы самоуничтожения реактора, превратив его в ядерную бомбу.

Девушка вздрогнула. Внутри все оборвалось после его слов. Хотя может это гораздо лучше, чем оказаться в плену у Паразита и навсегда остаться бездушной тварью, движи-

мой только жаждой убийства. Сергей продолжал:

– А сверху все зачистят наземные и зарывающиеся снаряды. Таким образом мы не дадим Паразиту заполучить пяти-миллионную армию клонов.

Она с отрешенным видом смотрела на изображение Сергея.

– Ты меня понимаешь?

– Да, – кивнула Клэр.

– Я передаю на твой браслет коды доступа к реакторной зоне и запуска реакции. Скоро кончится кислород на твоём уровне, надень костюм радиационной защиты и возьми запас воздуха с собой. Оглядись – есть ли что-то, что может сойти за оружие?

Клэр снова кивнула, пошла выполнять распоряжения. Сердце Сергея щемило от несправедливости и тоски. Ругал себя последними словами, что не подошел к ней раньше.

– Есть ключ для снятия главной решетки и лазерный резак.

– Возьми все. Ключ – на пояс, резак – в руки. За спину – баллоны с воздухом.

– Сделаю, – отозвалась Клэр.

Она быстро оделась. Коротким замахом примерила тяжесть ключа, повесила на пояс. Баллоны уместились на спине, капюшон с маской пока решила не надевать – воздуха хватит еще минут на сорок.

– Я готова.

– Проверь, что там за дверью по мониторам.

– Чисто, – сообщила Клэр.

– Хорошо. Открывай тихонько, оглядись и выходи. Будь осторожна!

– Да, любимый.

Сердце разорвалось от этих слов. На глаза набежали слезы. Он сморгнул, прокашлялся.

Клэр вставила наушник, от браслета, чтобы не подносить постоянно руку к голове. Открыла дверь, вышла наружу.

– Прием. Чисто.

– Принимаю тебя хорошо. Знаешь куда идти?

– Да. Сейчас дойду до лестницы и спущусь на два уровня ниже. Там по прямой, никуда не сворачивая до пункта управления реактором.

– Ты умница, Клэр. Ты правильно сделала, что идешь пешком – нам не известно в какие еще технологические туннели способны проникнуть клоны. Я буду с тобой на связи. Рассказывай мне все, что видишь.

– Иду. Слышу свое дыхание. Вижу красный мигающий свет. Баллоны тяжелые.

Сергей улыбнулся. Лучше так, чем паника.

– Давай я расскажу тебе историю? – предложил он.

– Давай, все равно скучно. Хотя страшно больше, конечно же.

– Знаю, любимая. Мне тоже страшно за тебя. У нас все получится. Так вот, история. Как-то я и мой друг Марк от-

дышали в «учебке» после занятий...

Пока Клэр пробиралась к реакторной зоне, голос Сергея не умолкал в наушнике. Сейчас она сильно благодарна ему за это. Страх конечно присутствовал, но обитал где-то вне ее, оставался неактивным.

– Добралась до шлюза в реакторную зону. Закрыто.

– Вводи коды доступа, что я тебе скинул.

Клэр завозилась с браслетом.

– Ввожу.

Створы шлюза раздались в стороны, дунул ветер, выравнивая давление.

– Наконец-то! Тут есть еще люди! Вы пришли спасти меня?

Навстречу Клэр бежал человек в белом халате. Она оторопело смотрела на него – увидеть живых людей уже больше не надеялась. Услышала, как в наушнике чертыхнулся Сергей. От неожиданности не смогла придумать ничего лучше:

– Здравствуйте, – замялась Клэр и продолжила, – вы живы?

– А как же! Не клон же я в самом деле! Не разговаривают они связно, насколько я знаю. Меня зовут Рикки Фернандес. Я здесь за главного техника по реакторной зоне. Остался дежурить на своем посту, как началась вся эта трагедия. Но я случайно разбил свой браслет, когда упал и поэтому всего еще не знаю. Да, а потом перекрылись шлюзы. А недавно и вовсе отключили, и заблокировали вентиляционные выхо-

ды. Я думал, что помру здесь от удушья, но тут услышал, что створы сработали и давление выровнялось. Сначала подумал, клоны, но откуда у клонов доступы в реакторную зону, да еще и при боевой тревоге, – выживший нервно рассмеялся.

Мужчина небольшого роста, в архаичных очках, лысоват – типичный представитель мира науки из старинных юмористических произведений. Говорил он быстро, Клэр с трудом успевала за его мыслью.

– Да, такие коды доступа есть только у нескольких человек во всей резервации. Даже у меня их нет. Но, – он на мгновение задумался, – они почему-то есть у вас. А вы не похожи ни на военного, ни на директора реакторной зоны. Да им и делать-то здесь нечего – все работает в автоматическом режиме. Поэтому, кодов у вас не должно быть, – он с подозрением уставился на Клэр. – И вас тут быть не должно, потому что реакторная зона хорошо защищена и вскрывать ее при атаке, значит подвергать ее ненужной угрозе. Из этого следует, что пришли вы явно не за мной, а за реактором.

От неожиданности Клэр забыла все слова.

– Откуда у вас коды? – с нажимом спросил главный техник реакторной зоны, повышая голос.

Не обращая внимания на вооружение Клэр, мужчина немного приблизился.

– Клэр, его надо вырубить – он будет только мешать. – раздался в наушнике голос Сергея.

– Но как? – воскликнула Клэр.

– Вот и мне интересно – как они у вас оказались?! – откликнулся техник. – Уж не шпион ли вы Паразита? Чем он вас привлек – мне неизвестно, но случиться может всякое.

Он медленно приближался, расставив руки, рассчитывая легко справиться с молодой девушкой. Клэр оторопело смотрела на него, не зная, как поступить.

– Используй ключ на поясе! Оглуши его! – прозвучало в наушнике.

За мгновение до этого, словно услышав команду Сергея, мужчина бросился на Клэр. Она успела выхватить ключ, выставила перед собой, но удар нанести не успела. Техник с диким криком повалил ее на пол. В падении он ударился лбом о ключ. Инструмент отлетел от них. Техник завопил, принялся с остервенением наносить ей сильные удары по лицу.

После первого попадания лицо Клэр обожгло болью, оцепенение мгновенно улетучилось, в кровь поступила порция адреналина. Закричав, она вцепилась в лицо техника, пытаюсь выцарапать ему глаза. Но брезентовые перчатки оставляли лишь широкие розовые ссадины. Они катались по полу визжащим клубком, ее наушник отлетел в сторону. Тут Клэр почти случайно удалось зарядить коленом в пах главному технику. Пока он завывал от боли и проклинал ее последними словами, Клэр, почти теряя сознание, оглянулась. Мутнеющий взор все же позволил различить под рукой резак, дотянуться до него и садануть им по голове Рикки Фер-

нандеса. Потом все потемнело.

Очнувшись, она не смогла понять сколько прошло времени. Рядом лежал мужчину, у которого с виска сочилась струйка крови. Лужа под головой оказалась небольшой. Чуть поодаль лежал резак. Ее тело болело, один глаз не открывался, во рту чувствовался привкус крови. Она перевернулась, желудок подскочил к горлу, ее мучительно вырвало. У дальней стены заметила наушник. Подползла, вставила. Тут же услышала хриплый голос Сергея:

– Клэр, как слышно? Ответь! Что там случилось? Только не так, милая! Только не так!

– Я тут, – чуть не плача отозвалась Клэр, с трудом выговаривая слова разбитыми губами.

– О боги! – выдохнул Сергей. – Ты жива, родная моя! Как ты? К черту все, больше я тебя одну не оставлю! Я иду к тебе.

В наушнике послышалась возня и чей-то далекий предостерегающий голос:

– Сергей, не глупи! За стенкой у нас стадо клонов, а у нас только два ранца! Даже если ты каким-то чудом прорвешься, ты хочешь привести за собой эту толпу вниз?

– Сергей, милый, я в порядке. Я справлюсь. Тут осталось немного совсем.

Она почувствовала в себе силы, поднялась. Осмотрелась, подобрала резак и ключ. После недолгого молчания в наушнике прозвучало:

– Прости меня, что втянул тебя в это. Я должен был поис-

кать еще. Наверняка где-нибудь еще...

Сергей продолжал говорить, а Клэр набрала полную грудь воздуха, выдохнула. Прохладный воздух реакторной зоны оказался весьма приятным. Резервная установка зоны еще работает, машинально отметила она. В голове прояснилось, она почувствовала в себе силы закончить начатое.

– Времени не оставалось, Сергей, – мягко перебила она капитана. – А если бы ты наткнулся на такого, как этот, – бросила она взгляд на тело техника, – он бы наверняка не согласился. А так – мы с тобой еще можем побыть вместе, хоть и на расстоянии.

– Да, ты права, милая. Если увидишь кого-то еще – используй резак без раздумий.

– Я попробую.

– Хорошо, давай закончим начатое, – Сергей тоже вдохнул и выдохнул. – На какой истории я остановился?

– Ты рассказывал, как над тобой пошутили твои сослуживцы, – ответила Клэр.

– Да, точно. В общем, сплю я и тут чувствую, что-то щекотное у пальцев ног. Ну а снится мне будто собака облизывает мне ступни. Но вдруг эта собака...

Клэр осторожно улыбнулась, направилась к блоку управления реактором. Больше в реакторной зоне никого не было, до блока дошла без происшествий.

– Я на месте. Начинаю вводить коды.

Несколько десятков комбинаций цифр и букв последова-

тельно высвечивались у нее на браслете. Она вводила протоколы изменения автоматике реактора и увлеченно слушала рассказы Сергея.

Странное ощущение заставило ее оглянуться. В этот момент она увидела техника с замахивающимся на нее ключом. Машинально закрылась руками от удара. Ее отбросило в сторону. В правой руке что-то хрустнуло, сознание обожгло невыносимой болью. Она закричала.

– Ты что же это, чертовка, – сквозь боль, мутившую сознание, услышала голос техника, – собралась тут спалить нас всех к чертям?!

Одновременно услышала тревожный крик Сергея:

– Что случилось?! Клэр! Не молчи!

Техник надвигался на нее, его шатало. Если бы не рана на его виске, удар пришелся бы точно по ее голове. Слезы катились из глаз, мешая сосредоточиться, разглядеть опасность. Левая рука нащупала рукоять резака на поясе. Ей показалось, что прошла целая вечность, когда непослушными пальцами все-таки сняла инструмент и направила его на техника. Мужчина на мгновение остановился, но затем с удвоенной скоростью ринулся на Клэр. Она выстрелила несколько раз. Тело разрезало на два больших куска, которые по инерции повалились на нее. Она вновь потеряла сознание.

В себя приходила долго и мучительно. Боль выталкивала из бархатной пустоты, где так хорошо и ничего не нужно

делать, где ничего не болит, и она слышит голос любимого. Не важно, что он говорит, главное слышать его голос.

– Клэр, милая! Отзовись! Что с тобой? – хриплые рыдания перехватывали его горло. – Да сбрасывайте вы уже свои чертовы заряды! Клоны проникают все глубже!

Это уже не ей, поняла она.

– Сергей, я тут, – прошептала Клэр пересохшими губами.

Он заплакал. Сквозь рыдания она слышала извинения, угрозы и проклятия ОСС, клонам, Паразиту, судьбе. Она с трудом поднялась. Стараясь не смотреть на обугленные по краям части тела техника, подошла к блоку управления. Голова кружилась, ее мутило. Временами она проваливалась в беспамятство, но падать не успевала. Правая рука повисла безвольной плетью напоминая о себе постоянной тупой болью. Осталось ввести три последовательности.

Голос в наушнике прошептал:

– Я люблю тебя. Встретимся в другой жизни.

Пол затрясло. Металлические конструкции застонали.

– И я тебя люблю. Больше жизни.

Когда вводила последние значения, позади послышался топот бегущих ног. Не оглядываясь, ввела последние комбинации и нажала на принятие протоколов. Реактор уже разогрет, цепная реакция запустилась без промедлений. Перед глазами всплыло лицо Сергея в момент первой встречи.

– Увидимся в другой жизни, милый.

Вдали, над Амазонкой поднималось солнце, а на Земле

с ним решил посоперничать ослепительный шар, поднимающийся ввысь и постепенно превращающийся в серо-белый кудрявый гриб.

Амазонской резервации больше не стало, как и пяти миллионов ее жителей. После этой атаки Паразита, человечество пересмотрело протоколы безопасности и обороны резерваций.

Клэр Чой, Сергей Камеров, Марк Спун и многие другие причислены к званию героя. Посмертно.

Глава 3

Год 2120

Вацлав вновь закурил. Он уже не помнил какая это по счету пачка за эту ночь. Если бы не регенеративная медицина, то его легкие сказали ему «прощай» уже очень давно. Около половины его заработка уходило на регенерацию, но на что ему еще тратить здесь деньги? Бойцы на передовой ограничивались пластырями и прочими заменителями, но здесь – в укреплении, можно дать себе поблажку. Он проследил, как дым седыми струйками втягивается в уловитель.

В его обязанности входил контроль за автоматическими гаубицами на периметре. Работа не сложная, но напряжение все равно давало о себе знать. Мало контролировать автоматику орудий, нужно проследить, чтобы ничего не прорвалось сквозь заслон. За последние сутки Паразитом предприняты три атаки. Крайняя – почти час назад. Он как будто проверяет оборону человеческой базы. Но ничего серьезного не произошло.

Два дня назад войска людей закрепились на этом участке голой земли, бывшей некогда лесом. Рано или поздно на захваченных Паразитом территориях все становилось такой пустыней. Вдалеке виднелись остатки некогда могучей растительности, что чудом еще уцелела. Взгляд то и дело тревожно скользил по чахлым лесным пятнам. Спутники боль-

ше не показывали присутствия клонов.

Что он забыл в этом Богом забытом месте? Нет же —вызвался добровольцем, совершенно несправедливо рассудив, что если еще не был на юге Индии, то там обязательно нужно побывать. Так вот — совсем необязательно! И будь она неладна эта Бангалорская резервация, которую и защищали сейчас выстроенные укрепления и квадраты с автоматическими орудиями.

Через несколько часов сюда придут дополнительные части, военные связисты развернут сеть для лучшей координации и тогда удастся применить новую тактику, о которой ходило так много слухов. Вацлав бы продал душу самому черту, если это поможет справиться с Паразитом. Но, увы, пока таких предложений не поступало. Он хмыкнул.

На его счету уже полторы сотни убитых клонов в четырех столкновениях. После пехоты он решил перевестись на контролера автоматических орудий. Сдал экзамен, перевелся. Теперь он уже старший контролер автоматических гаубиц. Рост — налицо.

Лейтенант Вацлав Борнич снова затаился. В памяти всплыло, хотелось надеяться, последнее сражение. Он вздохнул. Хорошо, что Паразит достаточно туп для применения сложных тактических ходов. Его преимущество только в численном перевесе. Тогда клонов было в два раза больше людей. Не самый плохой расклад, надо признать, но все же его друга зацепило. Генри. Пусть земля тебе будет пухом,

дружнице. Когда они познакомились – на совместной попойке, почти два года назад – они поклялись друг другу, что будут прикрывать спину товарища. Если один из них будет заражен клонами, то другой без колебания применит напальмовое ружье. Он колебался. Но все же выполнил клятву. Это уже был не Генри.

Внезапно автоматика подала сигнал. К его квадрату быстро двигалась небольшая группа клонов. Гаубицы заработали в автоматическом режиме. Вацлав впился глазами в экраны. Мелкие твари предприняли попытку прорвать периметр. Зараженные животные нахлынули на его квадрат. Гаубицы пока справлялись. За ограждение ничего не проникло. Через несколько минут волна иссякла. Орудия дожигали последних двигающихся «койотов», «тигров», «олений» и прочую лесную живность, когда-то бывшей живностью Природы, а теперь – «неживностью» Паразита.

Откинулся на спинку. Рука привычным движением зажгла сигарету. Со вкусом глубоко затянулся, выпустил дым через ноздри. Руки мелко дрожали, но все обошлось. Это хорошо. Напряжение вместе с дымом уходило из тела. Он вспомнил о недавнем разговоре с младшим братом, который служит в Генштабе ОСС. В крайний сеанс связи он обмолвился, что у человечества появился шанс справиться с Паразитом, благодаря новой разработке специалистов аналитического отдела. Связисты будут обеспечивать беспрецедентную координацию – тоже что-то новенькое. Правда, подроб-

ностей он назвать не смог, но и это обнадеживало. Давно пора наподдать этому монстру! После прибытия дополнительных частей и спецов войска люди пойдут в атаку. Общий замысел понятен. Детали донесут после утренней летучки офицерского состава.

– Не спишь? – бодрый голос сменщика заставил Вацлава вздрогнуть.

– Ты меня напугал, Чатт! Только что была атака из того леса.

Высокий индус Чаттерджи Витро быстро посерьезнел.

– Извини, Вац. Иди отдыхай. Я сам закрою твою смену.

– Принято.

Путь домой, как и всегда, оказался недолгим. Спуститься с наблюдательного поста, отметить у дежурного, потом шесть минут неторопливой ходьбы до рельсового транспорта, еще пару минут езды и он почти в своем кубрике, который он делил с Чаттом. Полевое место жительства не отличалось особыми удобствами, но он привык: и к туалету на этаже, и к общему душу, и к ограниченному пространству жилища. Усмехнулся, вспоминая свой большой дом со всеми удобствами, но тут же уголки губ пошли вниз – дома больше нет, родителей тоже.

Еще ребенком он пережил ужас нападения клонов на их городок. После спасения твердо решил, что станет военным. Из всех родственников выжил только брат. Когда он вырос и завел семью, Вацлав отговаривал его от детей. Лучше

платить штрафы, чем постоянно переживать о безопасности своих детей. Слава богам, что они послушались его. Не для детей все эти ужасы. Без семьи ты отвечаешь только за себя. Так проще. Так легче. Перед глазами встала, тщетно прогоняемая, картина убитых горем отцов и матерей. И кадры полностью зараженных семей. Сердце защемило. Глубокий вдох. Лучше умереть, чем такая «квазижизнь». Руки автоматически потянулись к очередной сигарете.

Добравшись до кубрика, почти не раздеваясь, Вацлав рухнул на кровать и мгновенно уснул.

Утром командование собрало всех офицеров в зале штаба для утренней летучки. Представление новой тактики шло уже полчаса. Голос офицера аналитического отдела громко разносился по всему помещению, но невнимательных тут не было.

– Таким образом нам удалось заманить их в ловушки и уничтожить, – подвел он итог. – Ваши вопросы, офицеры.

Поднимались руки военных, кто-то задавал вопросы вне очереди.

В целом все понятно. Для исполнения этой тактики будут сформированы специальные отряды. Их задача отвлекать и заманивать группы клонов в ловушки, разделяя общую массу на мелкие части, с которыми легко справятся гаубицы и минное поле. Солдаты уйдут по заранее подготовленным маршрутам, потом контролеры активирует минные поля, а гаубицы не дадут клонам прорваться и отсту-

пить. Все просто. Вероятность успеха, то есть полного уничтожения клонов на определенной территории, составляет почти девяносто семь процентов. Успешный опыт применения этой тактики уже есть. Похоже, эре Паразита приходит конец. Правда, есть еще Копатели, о которых мало что известно, но командование говорит, что Паразиту нелегко их создать. Это все наши большеголовые натеоретизировали – по их выкладкам получалось, что Паразиту проще сделать небольшую армию клонов, чем тратить биологический материал на одного Копателя. А на случай его появления наготове будут дежурить штурмовые вертолеты. Помимо обычного ударного вооружения, дополнительно они комплектовались полимерными, сверхпрочными и самовозгорающимися сетями. После контакта сети с плотью, она начинала гореть и автоматически стягиваться вокруг тела, полностью прожигая его.

До наступления оставалось примерно двадцать часов. Есть время отдохнуть и подготовиться. Все незанятые на дежурстве подготавливают новые посты-ловушки. Вацлаву досталась та, в которой он провел сегодняшнюю ночь. Он вызвался добровольцем и обрадовался, когда назначили в его же квадрат. Место уже пристрелянное.

Операция началась ранним утром. Сотни групп разошлись по своим направлениям. В каждой группе работают тридцать бойцов. Внутри также выделялись подгруппы с разными ролями – приманка и огневая поддержка с флангов.

Приманка имела наименее сильное вооружение, легкое снаряжение и грузовики для быстрого передвижения. Остальные вооружались под завязку, экипировались экзоскелетами и передвигались на тяжелой броне. Задача групп-приманок заманить часть клонов в один из квадратов, которые управлялись контролерами и, в случае прорыва периметра, быть наготове, чтобы обезвредить прорвавшихся. В каждую приманку зачислялся свой связист для координации одновременного отхода и заманивания клонов на минные поля. В задачи остальных входило расстреливать особей из засад и прикрывать подгруппу-приманку.

После выступления прошло почти сорок минут напряженного ожидания. Подгруппы-приманки углубились в территорию Паразита, громко привлекая внимание клаксонами, криками и выстрелами в сторону близких холмов и бледных лесных пятен. Где-то пещерах на холмах и притаились основные силы врага.

Вацлав прикурил третью сигарету подряд, когда сенсоры показали приближение большой армии клонов. По приблизительным оценкам – больше пятисот тысяч существ. Ну, и откуда они появились? Холмы оставались чистыми, а отметки появлялись как будто из-под земли. Так и оно оказалось.

Судя по массе большинства отметок – антропоморфы. Ну что же почти ста пятидесяти тысячам людей придется попотеть в эту ночь. В ППД ([6] ППД – пункт постоянной дисло-

кации.) ВВС поступил приказ о подъеме бомбардировщиков и штурмовых вертолетов.

Группы заняли свои позиции, проверяли последнюю готовность, связь со своим квадратом и контролером. Все готово. Человечество поставило на свою победу сегодня. То тут, то там слышались бодрые голоса, что пора уже драть задницы, обломать об колено, размазать в лепешку, сжечь к чертям врагов и простое улюлюканье.

Легкий ветер донес нарастающий гул сотен тысяч бегущих ног. Впереди огромной толпы двигались открытые джипы и грузовики, из которых изредка поливали огнем слишком ретивых клонов. До первой линии противника уже меньше километра. Подгруппы-ловушки начали разделение, для рассекания общей массы на более мелкие и заманивания в свои квадраты.

Вдруг правый фланг огромной толпы дрогнул, начал смещение влево, оставляя не удел группы-приманки на этом фланге. В машинах стреляли в удаляющуюся толпу. Кто-то даже помчался за бегущими прочь особями. Клоны не обращали внимание на раздражители с правого фланга.

Масса быстро формировала плотный кулак, который устремился на несколько сотен групп левого фланга людей. Тут же посыпались приказы о максимальном привлечении внимания центром и правым флангом. Поведение Паразита оказалось нетипичным, не укладывалось в прогнозы. С ППД уже летели бомбардировщики и штурмовики для воздушной

поддержки, поднимались дополнительные резервные силы.

– Тридцать шесть-эл! Прием! Это – база. Ты один из первых встретишь толпу! Сенсоры на максимальную дальность. Группы-приманки помогут чем смогут. Через четыре минуты у тебя будет огневая поддержка с воздуха – твой квадрат накроют минами и ракетами. Как понял?!

– Вас, понял, база! – пальцы Вацлава лихорадочно настраивали автоматику.

Дым из недокуренной сигареты курился рваной спиралью. Для остальных семи с лишним сотен квадратов левого фланга прозвучало такое же сообщение. Да что же это такое?! Что пошло не так? Почему не предусмотрели план «Б» на оставшиеся проценты неудачи?!

Его квадрат и еще семь сотен других в левом фланге, первыми встретят толпу клонов. Да при таком количестве их просто сметет, как многометровые волны разрушают песчаные замки на пляже. Есть надежда на поддержку с воздуха, но он уже понимал, что толпа здесь будет раньше штурмовиков. Да и не успеют они проредить толпу достаточно сильно. Он часто представлял свою смерть, но выглядела она совсем не так. Вацлав надеялся, что умрет старым, в постели со сногшибательными красотками, побив все рекорды по продолжительности жизни.

В суматохе приказов, отчетов и контроля толпы клонов никто не заметил черного, быстро приближающегося облака на горизонте. Оно росло, клубилось и вскоре стали разли-

чимы отдельные точки, из которых оно состояло. Вся масса измененных пернатых в полном молчании ударила в подлетающие бомбардировщики и штурмовики. Небо озарилось оранжевыми вспышками.

Затем клоны хлынули плотной серой массой. Обнаженные тела влажно блестели в отсветах огня напалмовых гаубиц. Пулеметы сдерживали часть на дальних подступах. Из засад помогали своим огнем подгруппы-приманки, но через несколько минут им самим пришлось яростно отбиваться. Еще немного и гаубицы перестали справляться с наплывом клонов. Периметр прорван.

Вацлав отбросил управление, схватил винтовку, рюкзак с напалмом, полез на крышу укрепления. Взираясь наверх, он зло бормотал себе под нос:

– Долбаный Паразит! Ты внес очень существенные коррективы в мои планы! Чтобы ты сдох! Гореть тебе в твоём аду!

Клоны окружили его квадрат. Безмолвное море одинаковых, безобразных тел, пытающихся добраться до него. Только шум от топота ног и, как конечности скребут по композиту укрытия. От их молчания волосы встали дыбом на затылке. Холодок ожидания чего-то близкого пробежал по спине. Он глубоко затянулся напоследок, открыл огонь.

Одна за другой гасли отметки квадратов на левом фланге. Толпа медленно начала перетекать к центру. Захлебывались огнем гаубицы, захлебывались слизью люди. К линии фронта

двигались с максимальной скоростью танки. Артиллерия накрывала огнем пространство за квадратами. Внезапно земля в трех местах взорвалась черными брызгами и на поверхности появились копатели. Монстры стремительно сократили расстояние до тяжелой техники, посыпались удары. Копатели рвали броню, расшвыривали танки, как капризный ребенок свои машинки. Легко уворачивались от ракет, яростно рычали от попадания пуль, блестели слизью под огнем напалмовых пушек. Практически ни один из штурмовых вертолетов не смог отстреляться сетями по копателям.

В течение получаса все кончилось. Людям пришлось отступать под стены резервации. Потери оказались ошеломляющими. Паразит проигнорировал свою излюбленную тактику, спутал людям все карты. Паникеры тут же записали это поражение во второе крупное за крайние двадцать лет.

Глава 4

2146 год

Боевой флот из шести кораблей и одного авианосца медленно приближался к мертвому кораблю. Водяная взвесь пробирала до костей, моментально увлажняла любые поверхности, проникала внутрь. Зима уже три месяца правила в этих широтах. Вместо обычных двух недель сезона дождей. Медленно плывущие низкие тучи под завязку наполнены влагой, создавали ощущение старой подушки, из которой просачивается пыль. Задень такую подушку и будешь весь в пыли. Все небо усеяно такими «подушками» и «перинами».

Командующий операцией напряженно всматривался в мощный бинокль. Подумать только, он часто ездил отдыхать сюда с семьей до того, как все началось. А теперь тут вражеские воды. Теплые течения, дикие пляжи, отличная рыбалка – делали место идеальным для тех, кто хотел отдохнуть от цивилизации. Несколько зрителей – вот и все люди на многие километры. А сейчас... Сейчас же люди здесь еще большая редкость, чем раньше. На текущий момент тут хозяйничают другие. Другой.

Он хмурился, наблюдая за облаками. Погода меняется очень быстро. Природа вошла в крутое пике. И хватит ли сил у человечества выйти из него – большой вопрос. «И чем

мы все это заслужили?» – спрашивал он себя уже не в первый раз. Адмирал Кейси Каперс никогда не считал себя религиозным человеком, но эта ситуация не раз наталкивала его на мысли о высших силах и каре небесной.

– Адмирал Каперс, на палубе с нашей стороны не видно никакой активности. Орудия противника развернуты в другую сторону, – прозвучал голос старпома в наушнике.

– Навожу. Вижу. Идем прежним курсом, малым ходом.

– Есть, малым ходом!

Он спустился в рубку, на ходу вытирая мокрое лицо и передавая накидку от дождя матросу.

– Первому и второму звену – разведывательный вылет. И осторожнее пусть там. Орудия корабля постоянно держать на прицеле. Кто проморгает хоть малейшее движение орудийных башен – отдам под трибунал. Доклады летчиков – напрямую мне.

На головном корабле с удвоенной силой закипела работа. По старинке, флажками, на авианосец передали приказ о взлете. В условиях неизвестности о способностях противника люди выбирали перестраховку во всем.

После короткого разбега четыре истребителя с ревом взмыли с авианосца, резко набирая высоту. Через некоторое время пришел вызов:

– Адмирал!

– Да, звеновой!

– На противоположном борту ведутся какие-то работы

с подъемной лебедкой.

– Орудия к бою, – в сторону тихо сказал адмирал, – ждать моей команды.

– Сейчас парни пролетят чуть ниже и медленнее, адмирал.

Через несколько долгих секунд пришло уточнение:

– Адмирал! Клоны достали со дна какую-то капсулу, что внутри непонятно. Но похоже заметили наше присутствие, некоторые попрыгали в воду. Следите за бортами!

Помощник адмирала торопливо озвучил полученные с радаров данные:

– Адмирал Каперс, радар засек, что ранее обнаруженные три корабля в соседних квадратах пришли в движение. Они направляются в наш квадрат!

Он переключил радиопередатчик на всю эскадру – скрываться уже бессмысленно. Теперь важна скорость.

– Состав! Слушай мою команду – цели уничтожить! Сигнатуры передаем. Огнеметчиков к бортам! У нас гости!

Крылатые ракеты сорвались со своих гнезд, устремились ко всем четырем кораблям. Яркий огненный шар вспух на палубе ближайшего. Пару мгновений спустя еще три возникли на горизонте, поднявшийся ветер принес отзвуки взрывов.

Адмирал Каперс перевел взгляд на отброшенную взрывом спасательную капсулу, медленно дрейфующую в сторону от флота людей.

– Старпом! Доложите обстановку!

– На радарах все чисто, адмирал!

– Весь свободный состав к бортам на огнеметы.

– Есть!

Старпом передал приказы всем командирам эскадры, замедляя, ожидая дополнительных приказаний. Адмирал рассматривал в бинокль капсулу. Казалось, он колеблется – поднять капсулу на борт или нет. На самом деле, он уже принял решение. В этот момент Каперс занимался просчитыванием минимизации рисков. Если для клонов эта капсула так важна, значит она может быть важна и для людей.

– Старпом, курс на капсулу! Приготовить подъемники! Кораблям боевое охранение головного судна.

– Есть!

Команды зазвучали на палубах. Личный состав бросился выполнять приказ. Эскадра выстроилась в охранный порядок. Курс – на дрейфующую капсулу. Ветер усилился, тучи исторгли из себя потоки воды. Почти мгновенно видимость упала до ста метров. Не на руку это людям. К этому моменту головное судно уже добралось до капсулы. С кораблей стали поступать сигналы, что они атакованы клонами. Капсула оказалась облеплена, гребущими от корабля безобразными телами.

– Старпом, команде подъемников – действовать на свое усмотрение, но капсула должна быть на борту через десять минут. Сканеры показывают, что под водой к нам движутся тысячи клонов Паразита.

– Есть, Адмирал!

С растущей тревогой он всматривался в данные радаров и сканеров. Количество сигнатур на радаре неуклонно росло, приближаясь к сотысячной отметке. Стало совершенно очевидно, что эта капсула очень важна для них. Или... да, если быть точным – для Него.

Капсула. Что с ней не так? Старого образца, такие ставили на исследовательские суда, как мини-лаборатории или спасательный модуль на случай крушения, сделанная на века. Позже их модернизировали и встроили шлюз. Но в остальном конструкция осталась неизменной. В этой – шлюз не предусмотрен.

Каперс молча наблюдал, как команда огнеметчиков справляется с клонами на капсуле. Тут же на подъемных крюках спускается матрос, чтобы закрепить тросы на капсуле. Когда она оказалась на борту головного судна, некоторые люди ощутили легкое головокружение. Но текущие обязанности и борьба за жизнь быстро выветрили это ощущение из фокуса внимания.

После подъема капсулы напор существ возрос многократно. Команды не успевали очищать борта от ползущих друг по другу существ. Существ из страшного сна сумасшедшего. Или из старых и дешевых фильмов ужасов. Гуманоиды с щупальцами, клешнями, плавниками и зубастыми пастями. Что же – это эффективный ход Паразита. Некоторые матросы только от одного вида впадали в ступор и то тут, то там

появлялись бреши в обороне. Морские клоны выпрыгивали из воды, приземлялись сразу на борт, с ними вступали врукопашную, пытаясь скинуть обратно или убить.

Каперс без остановки отдавал приказы, но уже понял, что эскадра обречена. Выбора у него не осталось, тогда он принял решение.

– Старпом! Авианосцу – поднять в воздух грузовой вертолет. Пусть зависнет над капсулой, чтобы ее закрепили за тросы. Он должен отвезти ее до ближайшего безопасного места. Топлива запasti под завязку! Остальные корабли должны отвлекать внимание и прорываться домой после взлета вертолета. Разведывательному звену – обеспечить безопасный коридор грузовому вертолету!

Адмирал Каперс получил звание за боевые заслуги еще двадцать лет назад. Ему давно предлагали перевод в штаб, но он упорно отказывался, называя себя боевым адмиралом, для этого он служил своей стране и миру. Он всегда говорил, что старая традиция, когда капитан последним покидает свой корабль или уходит на дно вместе с ним, не просто красивая легенда. Адмирал считал, что корабль может выбирать себе капитана. Между ними устанавливается особая метафизическая связь. Корабль, носивший имя одного из великих адмиралов двадцатого столетия – «Николай Кузнецов» ([7] *Николай Герасимович Кузнецов — Советский военно-морской деятель, Адмирал Флота Советского Союза. В 1939—1947 и 1951—1955 возглавлял советский Воен-*

но-Морской Флот. Герой Советского Союза.), класса «тяжелый дредноут», старичок по морским меркам, плавал уже двенадцать лет под командованием Каперса. Перед внутренним взором боевого адмирала, как кино прокрутилась первое знакомство с кораблем, первый боевой рейд, первые ранения и ремонт в доках. Каперс вздохнул. Как не дорога техника, и какие воспоминания не связывали ее и человека, задание всегда оставалось на первом месте. Он погладил переборку с элементами управления, обвел благодарным взглядом рубку.

Действительность без спросу ворвалась в сознание. Сейчас нужно делать все возможное, чтобы не дать врагу захватить капсулу. Он чувствовал, что с ней связано что-то важное для людей. За годы службы он привык доверять своему чутью, которое никогда не подводило.

Бой с отрядами Паразита шел уже на внутренних палубах. Проконтролировав поднятие капсулы вертолетом, проводил ее взглядом, взял рацию и, после недолгого молчания, произнес:

– Всем, кто меня сейчас слышит! Ради таких моментов мы давали присягу! Боритесь за свою жизнь до конца. Проредим ряды этих уродов! Для меня честь служить вместе с вами!

Его уверенный голос раздался на всех кораблях, по всем средствам связи. В капитанской рубке на миг воцарилось молчание, все смотрели на адмирала.

– Продадим наши жизни подороже, парни!

Сказав это, он вышел из рубки, направился в оружейную. На ходу отдавал честь пробегающим мимо матросам. Грудь щемило от осознания неминуемого поражения. Но внешне он оставался все тем же решительным и волевым командиром.

Возле оружейной организовал оборону. Вскоре сюда добрались все, кто смог это сделать. Долгие минуты изможденные люди боролись за свои жизни. Раненых оттаскивали внутрь оружейной. Кого-то рвало. Воздух раскалился от напалмовых ружей, воняло горелой плотью и спреем от ожогов. Только благодаря ему и уколам обезболивающих они еще продолжали защищать свои жизни. Монстры не знали усталости и страха, лезли напролом, карабкаясь по своим, расчищали путь в куче обожженных тел.

– Отступаем внутрь! – взревел адмирал, перекрывая рев напалмовых ружей и стоны раненых.

Заперевшись, выжившие собрались вокруг него. Небольшая передышка перед неизбежным концом. Хмурые, перепачканные сажей, обожжённые лица твердо смотрели на своего адмирала. У Каперса на миг кольнуло в груди – молодые еще, но все, как на подбор!

– Парни, вы знаете, что делать! Рад умереть рядом с вами. Все давно готовы к такому приказу. Объяснять никому не надо. Лица одних ничего не выражали, другие же светились угрюмой решимостью. Они прекрасно понимали, что живыми им не выбраться с этого корабля. Но даже если бы

это и удалось, вся вода кишела особями. В дверную переборку застучали чем-то тяжелым, появились вмятины.

В головной штаб на материке поступил сигнал со спутников о потере всех кораблей разведывательной эскадры во вражеских водах. Только небольшая светящаяся точка с сигнатурой грузового вертолета в сопровождении звена истребителей, удалялась от страшного места, спасая груз, доставшийся столь дорогой ценой.

***

– Адмирал Кейси Каперс. Вице-адмирал Сергей Морозов. Вице-адмирал Юджин Почански. Капитан первого ранга Майкл Ван Шофил. Капитан первого ранга Кристоф Хайц. Капитан второго ранга... – голос ведущего торжественно зачитывал имена участников боестолкновения с Паразитом. Траурный зал заполнен дипломатами многих стран. Скорбные лица безмолвно внимали голосу перечислявшего имена героев. Более получаса ведущий произносил имена и траурную речь. После окончания, присутствующие лично и наблюдавшие за ходом церемонии дистанционно, почтили память павших героев минутой молчания.

Адмиралу Каперсу, его помощникам и всему персоналу присвоено звание международного героя посмертно. Справедливое чествование проходило спустя несколько месяцев после памятной операции. Еще никогда в истории человечества одновременно не награждали героями столько человек. Благодаря адмиралу и его людям удалось значительно

проредить армию клонов и заполучить спасательную капсулу, столь необходимую Паразиту.

Посмертному чествованию предшествовало множество споров и военное расследование. После доставки роковой капсулы на берег, некоторые высшие офицеры ОСС в первые секунды испытали негодование. Из-за какой-то капсулы погиб весь разведывательный состав и кадровые офицеры. «Ради чего?!» – восклицали военные. Кто-то считал Каперса безумцем, а его поступок неосознанным предательством человечества, ненужным геройством. Но были и те, кто считали его героем, достойным памяти и наград.

Расследование велось ОСС по законам военного времени. Поэтому действия Каперса исследовались с учетом влияния на позиции людей в этой войне. Любая необоснованная потеря, будь то персонала или техники, каралась трибуналом, всегда выносившем жесткие приговоры. Каперсу могли вынести приговор посмертно. Это оставило бы несмываемое пятно на династии офицеров.

Но расследовав все нюансы, приняв во внимание активность клонов относительно этой капсулы, отсутствия прецедентов в их поведении до этого, а также обнаружения в капсуле человека, которого можно попробовать вернуть к жизни и допросить, приговор стал оправдательным. Даже скептики признали Каперса героем, а риск оправданным. Даже если воскрешение к жизни человека из капсулы не принесет новой информации, попробовать все равно стоило. Будущие

офицеры примеряли эту ситуацию на себя – а хватило бы духу?

Глава 5

2147 год

Капсула оказалась в ведении доктора Александера Бергема. Светило научной мысли, подаривший миру множество открытий в области биологии, бионики, продления жизни. Свои награды неизменно направлял на благотворительность – в финансировании не было недостатка. Его условием всегда оставалась работа на благо всего мира, поэтому многие страны считали своим долгом помочь в исследованиях ученого. Ну а теперь благодаря ОСС и Паразиту, никого не надо убеждать в необходимости исследований. Многие ученые приехали работать рядом с ним, кто-то работал удаленно. Но самое главное, что всех объединяло – это поиск способов дать врагу отпор, сохранить планету.

Александр часто задумывался: человечество смогло объединиться только перед всеобщей угрозой полного уничтожения. То есть не было бы счастья, да несчастье помогло. Хотя объединение в таких условиях называть счастьем – язык не поворачивается. Что стало бы с человечеством, не повись Паразит на мировой арене? До Него, хотя глобализация и шла полным ходом, все равно оставались недовольные – правые силы в разных странах, страны-изгои. Нередки были случаи, когда они приходили к власти или подчиняли себе целые регионы. Как следствие разгорались старые

конфликты, начинались новые. А теперь бывшие враги стали союзниками. По крайней мере, пока существует общий враг. Иллюзий относительно человеческой природы он не питал. Но всегда надеялся на лучшее.

Конечно, вначале некоторые страны не захотели участвовать во всеобщей стройке, демаркировать и открыть свои границы, делиться ресурсами. Но после атак особей на незащищенные города, несогласных больше не осталось.

Бергем создал автоматизированный научный комплекс. Чтобы оборудовать его по последнему слову техники, вложил в него все свои деньги и попросил дополнительную сумму у дружественных государств и знакомых бизнесменов. Ему верили беспрекословно. И сейчас продолжают верить. Эти же страны и бизнесмены спонсировали первые исследования феномена Паразита, наряду с другими важными исследованиями.

В его центре всегда возвращали к жизни безнадежно больных, увечных или больных с рождения. И сейчас это главный медицинский центр для всего человечества. Единственное, с чем опыт Бергема и наука не могли справиться – это с тяжелыми психическими заболеваниями. Тайны мозга все еще оставались неподвластны передовой науке. Терапия, конечно же, давала свои плоды, но полного излечения не наступало.

Его путь всегда лежал через отделение душевнобольных. Пациенты тянулись к нему. Его появление вызывало у них

устойчивую ремиссию. А он считал своим долгом проверить и поддержать их.

– Доброго утра, Мария!

– Здравствуй, доктор, – ответила темноволосая девушка. – Доктор опять идет на обход.

– Ты как всегда наблюдательна, Мария, – по-отечески улыбнулся Бергем.

– Мария хотела быть с доктором.

Её глаза медленно следили за мужчиной. Если не использовать лекарства, тормозящие ее нервную систему, Марию сложно было бы удержать даже двум-трем мужчинам. Ее состояние варьировалось от бескомпромиссной нимфомании до редкого по силе буйства. Спокойно разговаривать с ней можно, только когда она принимала препараты. Очень интересный случай. Бергем считал, что причинами, запустившими такое поведение, стали проблемы детства, наложенные на издевательства во взрослой жизни. Его военный отряд высвободил ее из рабства панамских пиратов, которые уже боялись подходить к ней. Держали в бетонной клетке, как экспонат, где она успела нанести себе несколько увечий.

– Мы с тобой уже толковали об этом. Посмотрим, что можно будет сделать. Давай к тебе зайдет Томми, и вы поиграете в шахматы или посмотрите фильм, идет?

– Мария хотела бы фильм, – отозвалась девушка.

– Вот и отлично! – улыбнулся Бергем.

Александр вошел в зону, куда имели допуск всего

несколько сотрудников его исследовательского центра и ученых, работающих с ним. Сейчас здесь находился только один пациент – «Пациент номер один». Информация о нем оказалась строго засекреченной в момент приземления вертолета с капсулой на базу. Разморозка и запуск всех систем организма прошли успешно, но в сознание пациент так и не пришел.

– Доктор Бергем! Доброго утра! – поприветствовала его Джилл Миранова – помощник и заместитель Александра.

– Доброе, Джилл! Как там наш пациент?

– Теперь он не похож на кусок курятины синего цвета – вполне себе розовенький, как поросенок, – ухмыльнулась помощница.

– Джилл! – притворно нахмурился Бергем. – Мы должны уважать наших пациентов.

Но посмотрев в озорные глаза зама, дал волю чувствам и рассмеялся.

– Покажи мне еще раз его дело, – попросил доктор, все еще улыбаясь.

– Что-то упустили с первого раза?

– Пока не знаю. Хочу проверить кое-что. Тогда только пробежался глазами и не вчитывался.

– Вывожу, – Джилл легким жестом перекинула досье пациента на свободное пространство лаборатории.

– Так, так, – пробормотал Бергем, вникая в биографию пациента. – Кристофер Иванов. Родился третьего апреля тысяча девятьсот девяностого года во Франции. Третий ребенок

в семье и последний. Мать – русская, отец – датчанин. После его совершеннолетия они разошлись, и Кристофер взял фамилию матери. В две тысячи десятом экстерном окончил РУДН в России – захотел посмотреть на историческую родину. Затем три года стажировался в Стэнфорде. В две тысячи пятнадцатом плотно начал заниматься научно-исследовательской деятельностью под руководством Джениннга Корнова – доктора океанологии с кафедры глубоководных исследований стэнфордского университета. В тридцать два года получил степень доктора биологических наук, в тридцать пять лет – доктора океанологии. Темы научных исследований: экология мирового океана, микро- и макроорганизмы на больших глубинах, выживание организмов в экстремальных условиях, продление жизни и другие. Тааак. Ага. Пропал без вести в водах Тихого океана вместе с другими учеными и судном «Жак-Ив Кусто» в две тысячи двадцать девятом году. Семью не завел. Родители вновь сошлись за семь лет до исчезновения и через год погибли в автокатастрофе.

Взгляд Бергема стал задумчивым, он уставился в одну точку.

– Значит в разработке ГМО не замечен, – тихо пробормотал доктор.

– Вы что-то сказали? – прислушалась Джилл.

– Эм? Что? Ах, да! Недавно у меня появилась мысль, что наш пациент причастен к созданию Паразита, путем манипуляций с генами разных организмов. Раньше это было

страшно модным. Ученые-энтузиасты на свои деньги строили плавучие лаборатории и в нейтральных водах проводили исследования. Кристофер работал старшим научным сотрудником в стэндфордском университете, иногда преподавал там же, но в основном, занимался наукой. А это значит работал в «полях». Только в его случае, «полями» являлись океаны и моря. Но, занявшись незаконной ГМО-разработкой, он бы подставил не только себя, но и университет. Таким занимались только ученые-изгои.

– Почему именно в нейтральных водах, доктор?

– Ну Джилл, – улыбнулся Бергем, – историю надо знать. Потому что некоторые ученые и целые страны не разделяли энтузиазма подобных экспериментаторов. И, кстати, небезосновательно. Мда. Нейтральных территорий почти не существовало, а таких акваторий было достаточно, чтобы заниматься незаконной деятельностью. Регулировать эту область науки было очень сложно. Каждую пробирку не проконтролируешь, а значит безобидную на первый взгляд технологию кто-то захочет использовать во вред или для обогащения, невзирая на последствия. И это, не говоря об этической стороне проблемы. Но, судя по досье, вряд ли к созданию Паразита причастна команда «Жак-Ив Кусто». Не они это.

– Значит, все-таки, инопланетное создание?

– Да хоть бы и «наше». В текущей ситуации это уже ничего не меняет. Но скорее всего – да, не с нашей планеты это существо.

Они помолчали, думая об одном.

– Ладно, была надежда и прошла.

– Но на что вы надеялись, Александер?

– На то, что будут исходники ДНК. Или хотя бы наш Пациент в курсе, как создавали Паразита. Ладно, Джилл, – вздохнул Бергем, – продолжаем работать.

Он направился в модуль, в котором проводились исследования Паразита. Воспоминания унесли его в день первого доклада по капсуле.

Тогда ОСС собрался в виртуальной комнате. Доклад доктора Бергема не требовал личного присутствия. Участники ждали последних данных по отбитой у врага капсуле и ее пассажиру.

– Господа! Мы изучили доставленную нам капсулу. Это одна из первых моделей, но уже достаточно модернизированная, чтобы сохранить внутреннее содержимое в течение более ста восемнадцати лет. Для вскрытия капсулы пришлось принимать повышенные меры из-за угрозы биологического заражения. Опасения не подтвердились, внутри не оказалось ничего органического. Вся органика была загружена в реактор генератора. Всю его энергию Пациент направил на поддержание длительной заморозки криогенной камеры. Благодаря этому заморозка могла бы поддерживаться еще примерно двадцать пять лет. Смелый и продуманный поступок. Просканировав камеру, мы обнаружили человеческое тело, мужское. Сложно предположить, что застави-

ло человека вживую заморозить себя, но он точно надеялся, что его найдут. Мы провели процедуру мягкой разморозки. На данный момент все системы организма функционируют нормально. С досье доктора Иванова вы уже ознакомились. Что послужило причиной столь высокого интереса особой Паразита к данной капсуле, пока не известно.

– Доктор Бергем, когда можно допросить этого человека из прошлого?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.